**Управление систематизации законодательств и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций Европейского Суда по
правам человека по вопросу защиты
*права лица на беспрепятственное пользование
принадлежащим ему имуществом*¹**

2020 г.

¹ Перечень упомянутых в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

При подготовке настоящего *Обобщения* использовались правовые позиции, изложенные в *Руководстве Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»*, обновленное по состоянию на 31 августа 2019 г. (далее – *Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»*). Текст *Руководства* был переведен на русский язык аппаратом Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации и направлен Верховным Судом Российской Федерации для сведения в суды (исх. № УС1-38/20 от 19 февраля 2020 г. и № УС1-43/20 от 20 февраля 2020 г.).

Оглавление

Понятие «имущества» («собственности») согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.....	5
Действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении социальных выплат	14
Определение наличия вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом. Концепция «трех правил». Возможные формы (сферы) вмешательства в указанное право.....	17
Общие положения.....	17
Лишение имущества	19
Контроль за использованием имущества	21
Изменение законодательных требований к выплате социальных пособий (пенсий)	23
Отмена вступившего в законную силу судебного акта.....	24
Иные формы вмешательства.....	25
Критерии правомерного вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом.....	26
Соблюдение критерия законности (правовой определенности)	29
Соблюдение критерия наличия законной (социально-значимой) цели (общественного интереса)	32
Соблюдение критерия необходимости (пропорциональности)	39
<i>Выбор (определение) мер, необходимых в обстоятельствах конкретного дела, как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом.....</i>	<i>46</i>
<i>Определение существенных обстоятельств (вопросов) как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом</i>	<i>47</i>
<i>Определение вопросов, касающихся заявителя, как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом ..</i>	<i>48</i>
<i>Предоставление компенсации как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом</i>	<i>49</i>
Реализации принципа субсидиарности в деятельности Европейского Суда по правам человека при толковании национального законодательства, а также в ходе оценки фактических обстоятельств дела, связанного с защитой права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом	53
Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом.....	55
Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом, осуществляемого в отношениях между частными лицами	58

Процессуальные (процедурные) позитивные обязательства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом.....	59
Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере исполнительного производства	62
<i>Ответственность государства по долгам частных компаний в аспекте защиты права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом ...</i>	64
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере отношений, возникающих в связи с выплатой социальных пособий, в том числе пенсий.....</i>	66
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере банковской (финансовой) деятельности</i>	69
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере налогообложения</i>	71
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере землепользования</i>	74
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в ходе осуществления государством экономической политики, вызванной экономическим кризисом</i>	75
<i>Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом при осуществлении конфискации (ареста) имущества в ходе уголовного судопроизводства</i>	77

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Статья 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²] гарантирует право на собственность. В постановлении по делу «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), пункты 63-64, Европейский Суд по правам человека³ впервые установил, что:

«... Признавая, что каждый человек имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом, *статья 1 по существу гарантирует право собственности.* Это четкое впечатление оставляют слова «имущество» и «использование имущества» (на французском языке: «biens», «propriété», «use des biens»); подготовительные материалы, со своей стороны, однозначно это подтверждают: *составители постоянно говорили о «праве собственности» или «праве на собственность», чтобы описать предмет последующих проектов, которые были предшественниками настоящей статьи 1.* Действительно, право распоряжаться своим имуществом представляет собой традиционный и фундаментальный аспект права собственности... Тем не менее, второй параграф статьи 1 позволяет Государству-участнику Конвенции «обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами». Таким образом, данный параграф считает Договаривающуюся страну единственным судьей, определяющим «необходимость» такого закона.... Что касается «общего интереса», в определенных делах это может включать законодательство по «контролю за использованием собственности» (пункт 1 Руководства Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»).

[П]ри оценке соблюдения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] [Европейский Суд] должен осуществлять всестороннее рассмотрение различных затронутых интересов,

² Далее - Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция.

³ Далее также – Европейский Суд, Суд.

учитывая, что Конвенция призвана защищать права, являющиеся практическими и эффективными. *За внешней стороной Европейский Суд должен увидеть и исследовать реальную обжалуемую ситуацию* (пункт 115 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

Понятие «имущества» («собственности») согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации⁴

[П]онятие «имущество» в первом абзаце статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] имеет самостоятельное значение, которое не ограничено правом собственности на материальные объекты и не зависит от формальной классификации, существующей в национальном законодательстве: понятие «имущество» не ограничено «существующим имуществом», а может также распространяться на активы, включая требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что он обладает как минимум обоснованным и «законным ожиданием» приобретения эффективного использования права собственности или имущественного интереса... Если имущественный интерес по своему характеру является требованием, он может рассматриваться в качестве «актива» только в случае, если имеет достаточную основу в национальном праве, такую как сложившаяся судебная практика национальных судов, подтверждающая его (пункт 47 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Денисова и Моисеева против Российской Федерации*).

Роль Суда заключается не в однозначном определении правового статуса имущества в соответствии с национальным законодательством, а скорее в оценке, в целях рассмотрения дела и на основании материалов и информации, предоставленной сторонами, *могла ли данная собственность быть охарактеризована как имущество...* в самостоятельном значении статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. *«Вопросом, который должен быть рассмотрен, является вопрос о том, могут ли обстоятельства дела, [оцениваемые] в целом,*

⁴ Здесь и далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по делам в отношении Российской Федерации, был получен Верховным Судом Российской Федерации из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

рассматриваться как влияющие на право заявителя на значимый интерес, защищенный этим положением» (пункт 302 постановления от 19 июня 2014 г. по делу ООО «Уния» и «Белкорт Трейдинг Кампани» против Российской Федерации).

[Д]олг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 61 постановления от 24 июля 2003 года по делу Рябых против Российской Федерации).

Суд отмечает, что ранее по целому ряду дел, касающихся вопросов присвоения участков земли, не находящихся в собственности заявителей, он делал вывод о наличии у заявителей имущественного интереса в отношении их домов, в достаточной мере признанного и важного для того, чтобы являться «имуществом» (пункт 115 постановления от 11 октября 2016 г. по делу *Багдонавичюс и другие против Российской Федерации*).⁵

⁵ «В постановлении по делу *«Енерйылдыз против Турции»* Суд пришел к выводу о наличии у заявителя имущественного интереса в отношении его дома, в достаточной мере признанного и важного для того, чтобы рассматривать существенный интерес в качестве «имущества» в значении статьи 1 Протокола №1 к Конвенции на том основании, что государственные органы взимали с заявителя жилищный налог и оказывали ему платные общественные услуги... Кроме того, Суд принял во внимание неприменение органами государственной власти Турции своевременных мер по снижению риска, связанного с ведением опасной экономической деятельности, и установившееся в турецком обществе состояние неопределенности относительно применения законов, запрещающих незаконные поселения... В постановлении по делу *«Амер против Бельгии»* Суд пришел к аналогичному выводу о применимости статьи 1 Протокола №1 к Конвенции на том основании, что сам заявитель и его отец в течение более двадцати семи лет уплачивали соответствующие налоги, а также принял во внимание количество лет, истекших с даты обнаружения нарушения правил застройки ... Наконец, в постановлениях по делам *«Депаль против Франции»* и *«Броссе-Трибуле против Франции»* Суд заключил, что права собственности заявителей с точки зрения национального законодательства были неопровержимы, в связи с чем заявители законно могли считать себя находящимися в положении «правовой безопасности» (пункт 116 постановления от 11 октября 2016 г. по делу *Багдонавичюс и другие против Российской Федерации*).

«Вместе с тем, упомянутые выше дела существенным образом отличаются от настоящего дела. Во-первых, как следует из обстоятельств дела, заявители не обладали каким-либо действительным правоустанавливающим документом на спорные дома, в связи с чем не могли считать себя находящимися в положении «правовой безопасности». Во-вторых, из материалов дела не следует, что заявители когда-либо уплачивали какие-либо налоги в связи с владением спорными домами, а равно пользовались коммунальными услугами. В-третьих, Суд полагает, что в рамках данного дела отсутствовало состояние неопределенности относительно применения ст. 222 ГК РФ, которая могла бы породить у заявителей надежду неприменения положений данной статьи в отношении их домов. Отсутствие каких-либо действий со стороны органов государственной власти в течение определенного периода времени не могло создать у заинтересованных лиц чувство

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

*Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] применяется лишь к уже принадлежащему человеку имуществу и не создает права на приобретение имущества..., однако при определенных обстоятельствах под охрану статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может попадать и «правомерное ожидание» получения имущества (пункт 74 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).⁶*

Необходимо, чтобы правомерное ожидание имело более конкретный характер, чем просто надежда, в его основе должны находиться норма права или правовой акт, например, решение суда. Надежду на то, что давно прекратившееся имущественное право может быть восстановлено, нельзя считать «имуществом», равно как и право требования при наступлении определенного условия, которое утратило силу вследствие того, что это условие не было... [Н]ельзя сказать, что возникает «правомерное ожидание», когда имеет место спор относительно правильного толкования и применения внутригосударственного законодательства, а доводы заявителя впоследствии отвергаются судами страны.... В то же время «имуществом» для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] может являться имущественный интерес, признанный в законодательстве страны, даже если в определенных обстоятельствах он может прекратиться (пункт 75

защищенности от применения принудительных мер, которые имели место в 2005 и 2006 годах. Наконец, такой фактор как продолжительность владения домами, в отсутствие одного или нескольких из указанных выше элементов, сам по себе является недостаточным для признания имущественного интереса «надлежащим и достаточным»» (пункт 117 постановления от 11 октября 2016 г. по делу *Багдонавичюс и другие против Российской Федерации*).

⁶ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 8/2017.

По делу обжалуется утрата пенсионных льгот в связи со вновь введенными критериями для получения на них прав. В рассматриваемом деле заявительница подверглась полному лишению права, а не соразмерному уменьшению своих льгот как инвалид. Власти государства-ответчика, принимая меры по рационализации системы выплат социального страхования в связи с инвалидностью, не установили справедливое равновесие между конкурирующими интересами. Поэтому Суд установил отсутствие разумной связи пропорциональности между преследуемой целью и примененными средствами. Несмотря на широкие пределы усмотрения властей государства-ответчика, заявительница не должна была нести избыточное индивидуальное бремя.

Допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

Вопрос, который необходимо исследовать в делах, касающихся статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], обычно заключается в том, *предоставляют ли заявителю обстоятельства дела, взятые в совокупности, право на существенный интерес, находящийся под охраной положений указанной [Конвенции]....* В делах о жалобах, не касающихся уже принадлежащего человеку имущества, идея, лежащая в основе этого требования, формулировалась в прецедентной практике Европейского Суда различными способами. Например, в ряде дел Европейский Суд рассматривал вопрос о том,

есть ли у заявителей «притязание, достаточно установленное для того, чтобы подлежать исполнению в судебном порядке»...,

удалось ли им доказать наличие «предусмотренного внутригосударственным законодательством осуществимого права на получение социальных выплат»...,

или удовлетворяли ли получатели таких выплат «предусмотренным законодательством страны юридическим критериям назначения выплат в той или иной конкретной форме» (пункт 76 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

В деле «*Копецкий против Словакии*» Большая Палата Европейского Суда обобщила прецедентную практику Европейского Суда, касающуюся понятия правомерного ожидания. Рассмотрев различные категории дел, в которых шла речь о правомерных ожиданиях, Европейский Суд пришел к выводу, что его *прецедентная практика не предполагает существования «реального спора» или «обоснованного притязания» как критерия для определения наличия «правомерного ожидания», которое охраняется статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Европейский Суд отметил, что, «когда характер притязания предполагает наличие имущественного интереса, его можно считать «имуществом» лишь тогда, когда оно имеет под собой достаточные основания во внутригосударственном законодательстве, например, когда его существование подтверждается устоявшейся практикой судов страны»⁷ (пункт 77 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).*

Одна из упомянутых выше категорий дел, связанных с «правомерным ожиданием», касается ситуаций, *когда заинтересованные лица вправе*

⁷ См. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Копецкий против Словакии*, § 52 (жалоба № 37452/02).

*исходить из того, что правовой акт, на основании которого у них возникли финансовые обязательства, не будет «задним числом» аннулирован в ущерб их интересам... В этой категории дел «правомерное ожидание», таким образом, опирается на обоснованную ссылку на правовой акт, имеющий под собой весомые юридические основания и связанный с имущественными правами... Соблюдение данного тезиса вытекает из одного аспекта верховенства права, присущего всем статьям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], который предполагает, помимо прочего, что в законодательстве страны должна существовать определенная степень правовой защиты от произвольного вмешательства органов государственной власти в осуществление охраняемых Конвенцией прав (пункт 78 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Béláné Nagy) против Венгрии*).*

Европейский Суд отмечает, что даже если законы какого-либо государства не признают некий интерес в качестве «права», то есть «права собственности», то это, тем не менее, не исключает возможности при определенных обстоятельствах признать такой интерес «имуществом» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. В настоящем деле истёкший период времени породил у заявителя имущественный интерес пользоваться домом; этот интерес был достаточно признан и важен для того, чтобы представлять собой «имущество» в смысле нормы, закреплённой в первой фразе статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая применима к рассматриваемому требованию (пункт 68 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).⁸

[В]клады в иностранной валюте... являются «имуществом» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и

⁸ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109646>

По делу заявитель в своей жалобе в Европейский Суд утверждал, что отказ национальных властей разрешить ему продолжать владеть участком на территории «публичных морских угодий», где построен принадлежащий ему с 1960 года жилой дом, и предъявленное ему требование властей снести этот дом нарушают его право собственности, гарантированное статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, заявитель утверждал, что требование сноса дома, в котором он жил с семьёй долгие годы, нарушило его право на уважение семейной жизни и жилища, гарантируемое статьёй 8 Конвенции. Европейский Суд счёл, что действия властей были правомерными, а пункт жалобы, связанный с предположительным нарушением статьи 8 Конвенции, не счёл необходимым рассматривать вообще.

Суд пришел к выводу, что «вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав преследовало законную цель всеобщего интереса: поощрить свободный доступ к береговой полосе, необходимость которого установлена со всей очевидностью» (пункт 81 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).

основных свобод] (пункт 97 постановления от 16 июля 2014 г. по делу *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии*).⁹

[Б]удущие доходы могут быть признаны «имуществом», только если они уже были получены или явно подлежали выплате.... Отстранение заявителя от его должности председателя суда не позволило ему получать более высокое денежное содержание, положенное для этой должности, и рассчитывать на более высокое пенсионное обеспечение в дальнейшем. Однако эти дополнительные доходы не были действительно получены. Более того, нельзя утверждать, что эти доходы явно подлежали выплате. При таких обстоятельствах данная жалоба является несовместимой с правилом *ratione materiae*¹⁰ Конвенции и Протоколов к ней и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции (пункт 137 постановления Большой Палаты от 25 сентября 2018 г. по делу *Денисов (Denisov) против Украины*).¹¹

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

«Имущество» включает права «*in rem*» (вещные) и «*in personam*» (обязательственные). Данный термин охватывает недвижимое и движимое имущество и другие имущественные интересы (пункт 4 *Руководства*).

⁹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Заявители утверждали, что отсутствие у них возможности снять свои «прежние» валютные сбережения со счетов, открытых в отделениях банка Словении и банка Сербии в Боснии и Герцеговине, привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции самой по себе и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции всеми властями государств-ответчиков. Кроме того, по их мнению, по делу властями государств-ответчиков было допущено нарушение статьи 13 Конвенции.

¹⁰ Предмет рассмотрения (предметная (материальная) юрисдикция).

¹¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 11(23)2018. Перевод с французского языка *Е.В. Приходько*. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189074>

Заявитель обжаловал решение национальных судов об отстранении его от должности председателя Киевского апелляционного административного суда в связи с его неэффективной деятельностью по руководству данным судом. Европейский Суд признал, что Высший совет юстиции Украины не был в достаточной степени независим и беспристрастен, а Высший административный суд был не способен исправить ошибки, допущенные в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции. Таким образом, имело место нарушение права заявителя на справедливое правосудие.

В случае *нефизических активов* Суд учитывал, в частности, вопрос о том, *породила ли конкретная правовая ситуация финансовые права и интересы и есть ли связь с экономической ценностью*. Таким образом, он счел, например, *интеллектуальную собственность*, такую как

товарные знаки и авторские права...,

или лицензии на использование собственности определенным образом (такие как лицензии на продажу спиртных напитков или права на рыбную ловлю...),... *представляющими «имущество»*;

к «имуществу» было отнесено и *исключительное право на использование интернет-доменов, зарегистрированных на имя компании* (пункт 9 Руководства).

[Н]адежда на признание права собственности, реальное осуществление которого невозможно, равно как и условное требование, которое теряет силу из-за невыполнения условия, *не могут считаться «имуществом» с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]* (пункт 12 Руководства).

Лицо, которое жалуется на нарушение его права собственности, должно сначала доказать наличие у него такого права... Первоначально присвоение и идентификация прав собственности предназначены для национальной правовой системы, и заявитель обязан установить точный характер права в национальном законодательстве и его право пользоваться таковым (пункт 13 Руководства).

Если есть спор по поводу того, обладает ли заявитель имущественным интересом, который может претендовать на защиту со стороны статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], то эту правовую ситуацию должен разрешить [внутригосударственный] [с]уд (пункт 14 Руководства).

Не возникает никаких законных ожиданий в ситуации, когда заявитель полагается на тот простой факт, что представители государства-ответчика сделали политические заявления, благоприятствующие требованиям заявителя о возмещении убытков..., или полагается на программное заявление в законодательном акте, касающемся будущего закона, который в итоге не был принят (пункт 21 Руководства).

Прецедент[ая] [практика] Суда не предполагает существование «подлинного спора» или «спорного требования» в качестве критерия для определения наличия «законного ожидания», защищаемого статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], в отличие от контекста определения применимости статьи 6 Конвенции в ее

гражданском аспекте к производству по делу.... Таким образом, не существует необходимой взаимосвязи между существованием требований, охватываемых понятием «имущества» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, и применимостью пункта 1 статьи 6 к разбирательству, на которое подана жалоба. *Тот факт, что заявители не имели законных оснований полагать, что их имущество будет возвращено им в соответствии с материальными положениями внутреннего законодательства, было достаточным, чтобы исключить применение статьи 1 Протокола № 1 Конвенции к обстоятельствам дела. В то же время, этого было недостаточно для исключения вывода о том, что, как только возникает подлинный и серьезный спор относительно существования прав собственности, применяются гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции (пункт 23 Руководства).*

Долг по решению суда, который в достаточной мере установлен для того, чтобы подлежать исполнению, представляет собой «имущество».... В отличие от этого, долг по решению суда, которое не является окончательным и, следовательно, такой долг не подлежит немедленной оплате, не может считаться «достаточно установленным, чтобы подлежать исполнению» и, соответственно, не является «имуществом» (пункт 29 Руководства).¹²

[А]кция компании, имеющая экономическую ценность, вместе с различными правами, закрепленными за таковой, которые позволяют акционеру оказывать влияние на компанию, может считаться «имуществом»... Это включает также косвенное требование к активам компании, включая право на долю в этих активах в случае ее ликвидации, а также другие соответствующие права, особенно права голоса и право влиять на поведение и политику компании (пункт 31 Руководства).

[С]татья 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] распространяется на облигации, которые обращаются на рынке капитала, передаются от одного предъявителя к другому и стоимость которых может колебаться в зависимости от ряда факторов (пункт 34 Руководства).

¹² Как было подчеркнуто выше, «[ч]то касается требований, то понятие «законное ожидание» относится также к тому, как требование, квалифицируемое как «актив», будет рассматриваться в соответствии с национальным законодательством, и, в частности, к тому факту, что установленная прецедентная практика национальных судов будет продолжать применяться таким же образом» (пункт 26 Руководства).

Суд признал, что права, схожие с правами собственности, существовали в делах, касающихся *профессиональной практики, когда благодаря своей собственной работе соответствующие заявители создали клиентуру*, которая во многих отношениях имела характер частного права и представляла собой актив и, следовательно, имущество по смыслу первого предложения статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 35 *Руководства*).

Лицензия на осуществление коммерческой деятельности рассматривается как имущество; её отзыв рассматривается как вмешательство в право на уважение собственности, гарантированное статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 36 *Руководства*).

Статья 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] применяется к интеллектуальной собственности как к таковой (пункт 42 *Руководства*).

[С]татья [1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] применяется

к заявке на регистрацию товарного знака еще до регистрации знака... и тем более - к самим товарным знакам...,

к патентам...,

авторскому праву...

Владельцы авторских прав защищены статьей 1.... *Право на публикацию перевода романа* подпадает под действие этого положения...,

как и *право на музыкальные произведения* и экономические интересы, вытекающие из них, также посредством лицензионного соглашения (пункт 43 *Руководства*).

Суд рассматривал аренду как *имущественный интерес*, требующий защиты со стороны статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод].... В постановлении по делу «*Ди Марко против Италии*» (*Di Marco v. Italy*),... Суд счел, что законное ожидание заявителя в связи с имущественными интересами, такими как использование земли и связанная с этим коммерческая деятельность, было достаточно важным, чтобы представлять собой «имущество» в значении статьи 1 Протокола № 1 (пункт 44 *Руководства*).

[П]раво жить в замке, которым лицо не владеет, не является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] и... поэтому данное положение не применимо к рассматриваемому делу (пункт 47 *Руководства*).

Принимая во внимание экономическую и материальную сферу применения статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], *человеческие эмбрионы не могут быть отнесены к «собственности»* по смыслу этого положения (пункт 60 *Руководства*).

Действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении социальных выплат

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

В современном демократическом государстве выживание многих людей на протяжении всей их жизни или ее части полностью зависит от социальных выплат и пособий по социальному обеспечению. В своих правовых системах многие государства признают, что этим людям необходима какая-то степень определенности и защиты, и предусматривают автоматическую выплату пособий при условии соответствия определенным критериям... *Принципы, которые применяются к делам, касающимся статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод] в общем плане, *имеют такое же значение и в тех случаях, когда речь идет о социальных выплатах или пособиях по социальному обеспечению...* Ранее Европейский Суд много раз рассматривал вопрос о правомерном ожидании в контексте социальных выплат (пункт 80 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).¹³

В тех правовых системах, где *внутригосударственное законодательство требует обязательной уплаты работниками взносов в фонд социального страхования*, законодательство обычно предусматривает, что те, кто сделал взносы в достаточном количестве и соответствует установленным законом критериям нетрудоспособности, будут получать долгосрочные выплаты по нетрудоспособности в той или иной форме на основании принципов социальной солидарности и равноценности на период утраты трудоспособности или до достижения пенсионного возраста. Данные страховые механизмы, которые обычно являются обязательными, предусматривают такого рода защиту, то есть возможность получения выплат на весь период страхования и в каждом случае выполнения условий

¹³ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 8/2017.

страхования. Соответствующие правовые требования, однако, иногда меняются. В связи с этим можно напомнить, что в деле *«Гайгусуз против Австрии»*... Европейский Суд пришел к выводу: *право на неотложную помощь, а именно на социальные выплаты, связанные с уплатой взносов в фонд страхования на случай потери работы, является, поскольку оно предусмотрено применимым законодательством, имущественным правом для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]*. В деле *«Кляйн против Австрии»*... отмечалось, что возникновение права на получение социальных выплат, в данном случае пенсии, выплачиваемой по программе пенсионного обеспечения адвокатов, связано с уплатой взносов. *Если человек делал эти взносы, ему нельзя отказать в назначении пенсии*. Таким образом, в определенных обстоятельствах в соответствии с положениями внутригосударственного законодательства уплата взносов в пенсионный фонд может приводить к возникновению имущественного права (пункт 81 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

Европейский Суд приходил к выводу, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не предусматривает каких-либо ограничений права государств-участников свободно принимать решения по поводу того, вводить им систему социального обеспечения в той или иной форме или нет, а также определять вид или размер выплат, которые производятся в рамках этой системы.... Однако *если в государстве-участнике действует законодательство, предусматривающее автоматическую выплату социальных пособий, будь то при условии предварительного внесения взносов или нет, это законодательство следует считать приводящим к появлению имущественного интереса, попадающего под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, у лиц, которые удовлетворяют содержащимся в нем требованиям* (пункт 82 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

При определенных обстоятельствах уплата обязательных взносов, например, в пенсионный фонд или фонд социального страхования, *может привести к появлению имущественного права, защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], еще до того, как человек, который делал взносы, начнет соответствовать всем критериям фактического получения пенсии или иного пособия*. Это происходит при наличии прямой связи между размером взносов и назначенными выплатами... Уплата взносов в пенсионный фонд может в определенных обстоятельствах приводить к появлению имущественного права на часть средств этого фонда, а значит, изменение пенсионных прав в рамках такой системы в принципе может указывать на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции; даже если исходить из того, что статья 1 Протокола № 1 к

Конвенции гарантирует лицам, которые делали взносы в специальный страховой фонд, право на получение выплат из этого фонда, *ее нельзя толковать таким образом, чтобы она давала этим лицам право на получение пенсии в каком-то определенном размере* (пункт 83 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

В ряде дел Европейский Суд готов был допустить, что *назначение пенсионных выплат, которых впоследствии заявитель лишился из-за того, что он изначально не соответствовал установленным законом критериям, может привести к возникновению имущественного права для целей применения Протокола...* В другом деле Европейский Суд решил, что несоответствие определенному критерию (о членстве в профессиональном объединении), который согласно внутригосударственному законодательству являлся достаточным основанием для отклонения ходатайства о назначении пенсии, не привело к заключению о том, что у заявителя не было имущественных прав по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... Ничто не помешало Европейскому Суду прийти к выводу, что заявитель, ходатайство которого о назначении пособия на нетрудоспособных взрослых было отклонено на основании того, что он не удовлетворял установленному закону требованию о наличии гражданства, имел имущественное право для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции ... Напротив, в другом деле одно лишь то, что власти терпимо отнеслись к получению сразу двух пенсий и одобрили возмещение взносов на одну из них (это было разрешено), не привело к появлению охраняемого этим Протоколом права (пункт 87 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Принимая во внимание разнообразие методов финансирования и взаимосвязь пособий в большинстве систем социальной защиты, *утверждение о том, что только пособия, финансируемые за счет взносов в конкретный фонд, подпадают под действие статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], более не представляется обоснованным.* Более того, исключать пособия, выплачиваемые за счет общей системы налогообложения, означает пренебречь фактом, что многие заявители по системе последнего типа также участвуют в таком финансировании, выплачивая налоги (пункт 51 *Руководства*).

Когда у человека есть доказуемое право по внутригосударственному законодательству на получение социального пособия, значимость такого имущественного права должна быть также отражена путем признания действительности статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 52 *Руководства*).

*Законодательство, предусматривающее выплату пенсии по старости, будь то на определенных условиях или не на основании сделанных взносов, создает имущественный интерес, подпадающий под действие этой статьи, для тех, кто удовлетворяет ее требованиям (пункт 54 *Руководства*).*

Определение наличия вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом. Концепция «трех правил». Возможные формы (сферы¹⁴) вмешательства в указанное право

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждое физическое или юридическое лицо имеет *право на уважение своей собственности*. Никто не может быть *лишен своего имущества* иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми *для осуществления контроля за использованием собственности* в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Общие положения

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] содержит *три различных правила*:

первое правило, выраженное в первом предложении пункта 1 и являющееся *общим правилом*, устанавливает *принцип уважения собственности*;

¹⁴ Упомянутые в настоящем *Обобщении* виды (сферы) вмешательства не носят исчерпывающего характера.

второе правило, содержащееся во втором предложении пункта 1, относится к лишению имущества и условиям такого лишения;

третье правило, содержащееся в пункте 2, устанавливает, что Договаривающиеся Стороны обязаны, *in te ralia*, контролировать использование собственности в соответствии с общими интересами.

При этом все три правила не являются обособленными и связаны между собой. Второе и третье правила в некоторой степени связаны с определенным вторжением в право на уважение собственности и должны толковаться в свете общего принципа, изложенного в первом правиле (пункт 27 постановления от 24 марта 2005 года по делу *Фризен против Российской Федерации*).

[С]татья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не относится к регулированию прав между сторонами в отношении гражданско-правовых норм в рамках частного права. Решения суда в соответствии с нормами частного права не могут рассматриваться в качестве неправомерного государственного вмешательства в имущественные права одной из сторон. Фактически основной функцией суда является разрешение подобных споров, регулирование которых относится к компетенции национального законодательства и не осуществляется в рамках Конвенции (пункт 36 постановления от 13 января 2011 г. по делу *Жуковские против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

*При определении наличия вмешательства в центре внимания Европейского Суда находится внутригосударственное законодательство, действовавшее на момент предполагаемого вмешательства (пункт 85 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).*

*Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола
№ 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита
собственности»*

Этот подход¹⁵ представляет структуру рассмотрения Судом дел, в которых он признает применимость статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Он состоит из ряда последовательных шагов, посредством которых рассматриваются следующие вопросы:

[и]мело ли место вмешательство в право заявителя на беспрепятственное пользование его/ее «имуществом»?

¹⁵ Речь идет об упомянутом выше подходе о «трех правилах».

Если да, то приравнивается ли это вмешательство к лишению имущества?

Если нет, то был ли контроль за использованием имущества соответствующим?

Если меры, затрагивающие права заявителя, не могут быть квалифицированы как лишение имущества или контроль за использованием имущества, *обстоятельства дела интерпретируются Судом в свете общего принципа уважения беспрепятственного пользования «имуществом»* (пункт 65 Руководства).

Лишение имущества

В соответствии с абзацем первым статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «*[н]икто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права*».

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

По вопросу о вмешательстве в осуществление права собственности Европейский Суд напоминает, что для того, чтобы определить, *имело ли место лишение имущества* в смысле второй «нормы», *необходимо исследовать не только вопрос о лишении владения или формального отчуждения, но и рассмотреть реальности спорной ситуации*, лежащие за пределами видимости. Целью Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] является защита «практических и эффективных» прав, и важно выяснить, *является ли данная ситуация фактическим отчуждением* (пункт 78 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).¹⁶

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

[П]родажа государством чужого имущества добросовестным приобретателям — третьим лицам, даже если она предшествовала окончательному судебному подтверждению права другого лица на это имущество, понимается как *лишение имущества*. Такое лишение имущества, сопряженное с полным отсутствием возмещения, противоречит статье 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]

¹⁶ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109646>

(пункт 21 постановления от 16 июля 2009 г. по делу *Торговая, промышленная и сельскохозяйственная палата г. Тимишоара против Румынии* (№ 2).¹⁷

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Как только Европейский Суд убедится, что имело место вмешательство в права заявителя, он рассматривает в каждом деле, к какой категории относится заявленное вмешательство. Если право собственности заявителя было прекращено в соответствии с положениями внутреннего законодательства, Суд будет рассматривать дело согласно второму предложению первого абзаца, то есть как лишение «имущества». *Лишение «имущества» включает целый ряд ситуаций, независимо от того, как они квалифицируются в соответствии с национальным законодательством, если сама суть индивидуального права была уничтожена* (пункт 68 Руководства).

В тех случаях, когда права заявителя были утрачены в силу закона, Суд рассмотрит жалобы заявителя в соответствии со вторым правилом, которым является лишение имущества (пункт 78 Руководства).

Лишение «имущества» может возникнуть также в ситуациях, когда не было вынесено официального решения об аннулировании индивидуальных прав, но воздействие на «имущество» заявителя комплексом различных мер, применяемых государственными органами, является настолько значительным, что делает их аналогичными конфискации. Чтобы определить, имело ли место

¹⁷ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-112945>

По делу заявитель — Торговая, промышленная и сельскохозяйственная палата г. Тимишоара (Румыния), законный правопреемник некогда ликвидированной Торгово-промышленной палаты г. Тимишоара, — в своих жалобах в Европейский Суд ссылается на то, что лишение его права собственности на принадлежавшие ему квартиры, в своё время отчуждённые и проданные государством, наносит ущерб праву на уважение его собственности, гарантируемому статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд указал, что он неоднократно рассматривал дела по схожим вопросам и констатировал нарушение этой статьи. Суд подтвердил, в частности, что *продажа государством чужого имущества добросовестным приобретателям-третьим лицам, даже если она предшествовала окончательному судебному подтверждению права другого лица на это имущество, понимается как лишение имущества.* Такое лишение имущества, сопряжённое с полным отсутствием возмещения, противоречит статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Суд поэтому счёл, что по делу была нарушена эта статья и распорядился вернуть имущество заявителю. При невозможности для государства-ответчика совершить такую реституцию Европейский Суд решил, что государство-ответчик должно будет в качестве возмещения материального ущерба, причинённого заявителю, выплатить сумму, соответствующую стоимости имущества, которого он был лишён.

лишение «имущества», Суд не должен ограничиваться рассмотрением вопроса о том, имело ли место изъятие или формальная конфискация; он *должен* выйти за рамки внешних представлений и *расследовать реалии ситуации* в соответствующей жалобе. Так как Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] призвана гарантировать права, являющиеся «практическими и эффективными», необходимо убедиться, представляла ли данная ситуация фактическую конфискацию... Однако, согласно различным статьям Конвенции, прецедентн[ая] [практика] Суда свидетельствует о том, что в некоторых случаях может потребоваться выйти за рамки внешних представлений и языка и *сфокусироваться на сути ситуации* (пункт 80 Руководства).

Если Суд рассматривает меру или комплекс мер в качестве [лишения имущества], это обычно *влечет за собой обязательство государства присудить компенсацию пострадавшему владельцу* (пункт 84 Руководства).

Контроль за использованием имущества

Согласно абзацу второму статьи 1 [П]ротоккола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «[п]редыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для *осуществления контроля за использованием собственности* в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[А]рест автомобиля представлял собой временное ограничение его использования и, таким образом, относится к сфере действия второго абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], регулирующего «*контроль за использованием собственности*» (пункт 125 постановления от 23 октября 2008 г. по делу *Хужин и другие против Российской Федерации*).

Что касается дохода, полученного в результате совершенного преступления..., Европейский Суд напоминает, что им рассматривалось дело, где *решение о конфискации имущества* было принято в результате уголовного преследования заявителя, судебного разбирательства по его делу и вступившего в силу обвинительного приговора в отношении него..., а также иные дела, где независимо от исхода уголовного дела применялась

конфискация имущества заявителей, *предположительно приобретенного незаконным способом...*, или *предназначенного для использования в незаконной деятельности...* В первой ситуации Европейский Суд признал, что конфискация представляет собой «штраф» по смыслу пункта 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]..., тогда как в других делах он устанавливал, что вмешательство необходимо рассматривать с точки зрения права властей государства-ответчика «контролировать использование имущества в общих интересах» (пункт 31 постановления от 24 марта 2005 года по делу *Фризен против Российской Федерации*).

[К]онфискация, даже если она включает лишение имущества, тем не менее составляет *контроль использования имущества* в значении второго абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 25 постановления от 5 февраля 2009 г. по делу *Сунь против Российской Федерации*).

[И]зъятие имущества в рамках правового разбирательства обычно относится к контролю за использованием собственности, который попадает в сферу действия второго абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 57 постановления от 22 января 2009 г. по делу *Боржонов против Российской Федерации*).

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Меры, менее агрессивные в сравнении с конфискацией¹⁸, могут быть квалифицированы Судом как «контроль за использованием собственности». В некоторых делах следует проводить тонкую грань между мерами, которые квалифицируются как контроль за использованием собственности, и мерами, которые равносильны лишению имущества. То же самое относится и к различию, которое следует проводить между контролем за использованием собственности и мерами, которые рассматриваются Судом в соответствии с первым общим принципом беспрепятственного пользования «имуществом». Как правило, *чем менее агрессивной является мера, тем больше она поддается анализу по первому общему принципу, чем по принципу контроля за использованием* (пункт 69 Руководства).

¹⁸ Здесь и далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, по «конфискацией» подразумеваются случаи лишения имущества, иные формы вмешательства, не связанные с безвозмездным изъятием имущества в пользу государства ввиду совершения виновным лицом правонарушения.

Меры, квалифицируемые Судом в соответствии с третьим правилом как *контроль за использованием собственности*, охватывают целый ряд ситуаций, включая, например, следующие:

отзыв или изменение условий лицензий, влияющих на ведение бизнеса....;

введение государственной монополии на рынке школьных учебников....;
системы управления арендой....;

установленное в законе приостановление исполнения распоряжений о повторном владении в отношении арендаторов, которые перестали платить арендную плату....;

налагаемые законом ограничения на уровень арендной платы, которые владельцы недвижимости могут требовать от арендатора, и бессрочное продление договора аренды на тех же условиях, в то время как владельцы продолжали получать арендную плату на тех же условиях, на которые они добровольно согласились при подписании договора, и могли продать свою землю, несмотря на аренду, закрепленную за землей....;

утрата определенных исключительных прав на землю....– обязательство разрешать охоту на земле заявителей;

отказ в официальной регистрации автомобиля....;

наложение позитивных обязательств на собственника земли....;

или наложение правового ограничения [на владельца] лесной земли (пункт 85 *Руководства*).

Изъятие и конфискация рассматриваются Судом как *контроль за использованием собственности*, который должен рассматриваться в соответствии со вторым пунктом статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], несмотря на очевидный факт, что эти меры влекут за собой лишение «имущества» ... Таким образом, постоянный подход Суда заключается в том, что *мера конфискации представляет собой контроль за использованием собственности* (пункт 87 *Руководства*).

Изменение законодательных требований к выплате социальных пособий (пенсий)

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Когда человек не соответствует... или перестает соответствовать предусмотренным во внутригосударственном законодательстве юридическим критериям назначения пособий или пенсии в той или иной форме, отсутствует вмешательство в осуществление им прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав

человека и основных свобод] ..., если эти критерии изменились до того, как у заявителя возникло право на получение конкретного пособия... Если размер пенсии уменьшается или она перестает выплачиваться не из-за изменений обстоятельств самого заявителя, а в связи с изменениями в законодательстве или правоприменительной практике, это может привести к вмешательству в осуществление прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (пункт 86 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).¹⁹

[В] случае изменения предусмотренных внутригосударственным законодательством критериев назначения пособий или пенсии в той или иной форме, когда человек уже не в полной мере им соответствует вследствие изменения критериев, *может потребоваться тщательное рассмотрение обстоятельств конкретного дела*, в частности, характер изменения соответствующего требования, чтобы подтвердить существование достаточно установленного существенного имущественного интереса согласно внутригосударственному законодательству. Таковы требования правовой определенности и верховенства права, которые относятся к основным ценностям, лежащим в основе Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 89 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

Отмена вступившего в законную силу судебного акта

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

*Отмена... [судебного] постановления*²⁰ после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на [беспрепятственное] пользование указанным имуществом (пункт 61 постановления от 24 июля 2003 года по делу *Рябых против Российской Федерации*).

¹⁹ «То обстоятельство, что человек вступил в систему государственного социального обеспечения и является ее частью (даже если эта система, как в настоящем деле, является обязательной), не означает, что эту систему нельзя изменить либо в отношении критериев назначения выплат, либо в отношении размера пособия или пенсии ... Действительно, Европейский Суд допускал возможность изменений законодательства в области социального обеспечения, которые могут быть приняты в ответ на изменения в обществе, изменение взглядов на то, какие категории лиц нуждаются в социальной помощи, и изменение положения отдельных лиц» (пункт 88 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу *Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии*).

²⁰ Судебное постановление о взыскании денежных средств, иного имущества.

Иные формы вмешательства

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[П]редоставление судебного средства [правовой защиты] не означает автоматически возникновения обязательств государства, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Вместе с тем государство может нести ответственность за потери, причиненные таким определением прав, и обязанности, *если судебные решения были вынесены с нарушением национального законодательства или если они были предвзятыми или необоснованными и противоречили статье 1 Протокола № 1 к Конвенции* (пункт 44 постановления от 10 января 2012 г. по делу *Вулах и другие против Российской Федерации*).²¹

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

[П]ри определенных обстоятельствах *придание обратной силы законодательству*, в результате действия которого кто-то лишается ранее находящихся у него активов, которые были частью его «имущества», *может являться вмешательством*, и это вмешательство, вполне возможно, нарушает справедливое равновесие, которое необходимо соблюдать между требованиями общих интересов, с одной стороны, и защитой права беспрепятственно пользоваться имуществом, с другой стороны.... *Это также относится и к тем делам, в которых разногласия возникают между частными лицами, а само государство не участвует в судебном разбирательстве* (пункт 82 постановления от 11 января 2007 г. по делу *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии*).²²

²¹ Заявители жаловались на то, что их право на справедливое судебное разбирательство и беспрепятственное осуществление права собственности было нарушено решениями российских судов, провозгласивших их финансово ответственными за преступления, предположительно совершенные Виталием Вулах.

²² Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99293>

По делу заявитель — известная пивоваренная компания — утверждал, что был лишен «имущества» в значении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции об охране права собственности в результате *отказа в регистрации товарного знака* производимого и реализуемого компанией известного пива «Будвайзер»; отказ в регистрации последовал ввиду применения двустороннего международного договора, вступившего в силу после того, как была подана заявка на регистрацию товарного знака.

Большая Палата Европейского Суда сочла, что власти Португалии, включая судебные инстанции, правомерно отказали в регистрации товарного знака пива, и не усмотрела в их действиях нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Стороны не оспаривали, что *решение о привлечении заявителя к личной ответственности по долгам компании L.E. было равносильно вмешательству в его право на уважение собственности в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]*. Стороны также не оспаривали, что *эта мера сама по себе должна рассматриваться как мера контроля за использованием собственности*. Однако принимая во внимание более широкий контекст, в том числе, решение от 2001 года об исключении компании L.E. из судебного реестра, Европейский Суд *рассмотрит настоящее дело в свете общего принципа, сформулированного в первой норме статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (пункт 93 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу Лекич (Lekić) против Словении)*.²³

[Е]сли пособие или пенсия уменьшается в размере или перестает выплачиваться, это может являться вмешательством в осуществление имущественных прав, которое необходимо обосновать (пункт 84 постановления от 13 декабря 2016 г. по делу Белане Надь (Bélané Nagy) против Венгрии).

Критерии правомерного вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[П]ервым и наиважнейшим требованием статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] является то, что *любое вмешательство со стороны властей в беспрепятственное пользование лицом своим имуществом должно быть «законным»:*

²³ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2(26)2019. Перевод с английского языка *И.В. Артамоновой*.

Компания, в которой заявитель являлся миноритарным акционером и бывшим управляющим директором, была исключена из судебного реестра компаний после длительного периода несостоятельности и бездействия. В виде негативных для заявителя последствий исключения на него была возложена личная ответственность (солидарная) за долги компании. Европейский Суд установил, что акционерное участие в период между прекращением деятельности компании и ее исключением из реестра может считаться «имуществом» акционера. Суд также подтвердил, что законодательство Словении в части возложения на участников личной ответственности было адекватно доступным и предсказуемым, в связи с чем обжалуемое вмешательство имело достаточную правовую основу.

второй пункт указанной статьи устанавливает, что *власти государства-ответчика вправе контролировать использование имущества посредством выполнения «законов».*

Более того, *верховенство права как один из фундаментальных принципов присуще всем статьям Конвенции.* Следовательно, *вопрос о соблюдении справедливого равновесия между требованиями интересов общества и требованиями защиты основных прав отдельного человека может подниматься только тогда, когда будет установлено, что вмешательство законно и не является произвольным* (пункт 33 постановления от 24 марта 2005 года по делу *Фризен против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

[П]оскольку второй абзац статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] следует толковать с учетом общего принципа, сформулированного в первом предложении этой статьи, должно существовать разумное соотношение пропорциональности между задействованными средствами и целью, которую планируется достичь. Европейский Суд должен определить, соблюдено ли в этом отношении справедливое равновесие между требованиями общих интересов и интересом отдельной компании, о которой идет речь в деле. При этом Европейский Суд признает, что государство пользуется широким усмотрением как при выборе средств выполнения того или иного закона, так и при выяснении того, оправданы ли последствия его действий с точки зрения общих интересов для достижения преследуемой им цели (пункт 293 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).²⁴

Второй параграф статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] закрепляет за Договаривающимися Государствами право вводить в действие и исполнять такие законы, которые они считают необходимыми *для контроля за использованием собственности в соответствии с общим интересом.* Подобное вмешательство в право собственности должно преследовать фактически, так же как и в принципе, «законную цель» в «общих интересах». Вместе с тем должно быть разумное соотношение пропорциональности между используемыми средствами и поставленной целью. Другими словами, Европейский Суд должен

²⁴ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 9 (21) 2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

установить, был ли достигнут справедливый баланс между требованиями общего интереса и интересами отдельных заинтересованных лиц. При определении того, существует ли справедливый баланс, Европейский Суд признает, что государство пользуется широкой свободой усмотрения (пункт 139 постановления от 27 ноября 2007 г. по делу *Населенный пункт Урбарска (Урбарска обец) района Тренчианске Бискупице против Словакии*).²⁵

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Чтобы считаться совместимым со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], вмешательство должно соответствовать определенным критериям: оно должно

соответствовать принципу законности

и преследовать законную цель средствами,

[быть] разумно пропорциональным... цели, которая должна быть достигнута (пункт 64 Руководства).

Суд должен применять одни и те же критерии оценки, независимо от классификации вмешательства. Во всех делах [вмешательство] долж[но] служить общественным интересам..., соответствовать условиям, предусмотренным законом... и проходить проверку на справедливое соотношение (пункт 74 Руководства).

²⁵ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

По делу рассматривалась жалоба заявителя, являющегося ассоциацией землевладельцев, на нарушение его прав в результате обязательной сдачи в аренду земли членам ассоциации и последующей передачи этой земли арендаторам, а также на чрезмерно низкий размер полученной компенсации. По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Соблюдение критерия законности (*правовой определенности*)

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]ажбое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных *законом* и общими принципами международного права...».

Предыдущие положения не умаляют права государства *обеспечивать выполнение таких законов*, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Первое и самое важное требование статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] заключается в том, что *любое вмешательство публичной власти в право уважения собственности должно быть законным*. В частности, пункт 2 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, признавая за государством право контролировать использование имущества, ставит осуществление этого права в зависимость от выполнения «законов». Более того, принцип законности предполагает, что *применимые положения внутригосударственного законодательства являются достаточно*

доступными,

точными

и позволяют в достаточной степени предвидеть последствия их применения (пункт 55 постановления от 7 июня 2007 г. по делу *Смирнов против Российской Федерации*).

Верховенство права, лежащее в основе Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и принцип законности, отраженный в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, требуют от государства

не только уважать и применять предсказуемым и последовательным образом принятые им законы,

но также, как следствие этой обязанности, обеспечивать правовые и практические условия для их реализации (пункт 82 постановления от 11 февраля 2010 г. по делу *Малыш и другие против Российской Федерации*).

Говоря о «законе», статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] ссылается на такое же понятие, содержащееся где-либо в Конвенции (пункт 40 постановления от 9 июня 2005 года по делу *Бакланов против Российской Федерации*).

*[Н]орма не может рассматриваться как «закон» в значении Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], если она не сформулирована с достаточной точностью, чтобы позволить гражданину регулировать свое поведение; лицо должно иметь возможность - при необходимости, с помощью консультаций - предвидеть последствия, которые может повлечь за собой данное деяние. Закон может отвечать требованию предсказуемости, даже если заинтересованное лицо вынуждено прибегнуть к консультации юриста, чтобы оценить в степени, являющейся разумной при данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь определенное деяние (пункт 27 постановления от 5 февраля 2009 г. по делу *Сунь против Российской Федерации*).*

*[Н]аличие соображений публичного интереса, какими бы относимыми или значимыми они ни казались, не освобождает национальные власти от обязанности указать конкретную правовую основу для такого решения (пункт 32 постановления от 8 октября 2009 г. по делу *Аджигович против Российской Федерации*).*

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Европейский Суд постановил, что закон может удовлетворять требованию предсказуемости, даже если заинтересованное лицо должно будет воспользоваться надлежащей юридической консультацией, чтобы оценить в разумной при обстоятельствах дела степени последствия, которые может повлечь за собой определенное действие. Это особенно важно для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, для которых обычным является проявление большой осмотрительности при осуществлении своих профессиональных обязанностей. В этой связи можно ожидать, что они будут принимать особые меры при оценке рисков, которые такая деятельность может повлечь... Указанный принцип может быть применен и к лицам, занимающимся коммерческой деятельностью (пункт 97 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).²⁶

²⁶ «Как миноритарному акционеру компании L.E. и ее бывшему генеральному директору заявителю должно было быть хорошо известно не только положение компании, но и факт

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Фраза «*при условии соблюдения предусмотренных законом условий*», касающаяся *любого* и *всех* видов вмешательства в право на беспрепятственное пользование «имуществом», должна толковаться так же, как и фраза «в соответствии с законом» в статье 8 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в отношении вмешательства в права, защищенные этим положением, или фраза «предписанные законом», связанная с вмешательством в права, защищаемые статьями 9, 10 и 11 Конвенции (пункт 94 *Руководства*).

Что касается *доступности права*, термин «право» следует понимать в его материально-правовом аспекте, а не в формальном смысле. Следовательно, тот факт, что некоторые нормативные акты, касающиеся осуществления прав, защищаемых статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], не были опубликованы в официальных бюллетенях в форме, предусмотренной законом для опубликования законодательных или нормативных актов, обязательных для граждан и юридических лиц в целом не препятствует тому, чтобы такие нормативные акты считались законными, *если Суд убедился, что они были доведены до сведения общественности с помощью других средств* (пункт 99 *Руководства*).

В контексте статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] принцип верховенства права и понятие справедливого судебного разбирательства исключают, кроме неотложных общественных интересов, вмешательство законодательного органа в процесс отправления правосудия, призванный повлиять на судебное определение спора... Тем не менее, при рассмотрении в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции], законы с ретроспективным действием, которые были признаны законодательным вмешательством, все же соответствовали требованию законности статьи 1 Протокола № 1... Меры контроля за использованием собственности, осуществляемые на основании законов, принятых после фактов, приводящих к

возбуждения кредитором гражданского производства против нее... В этой связи, по мнению Европейского Суда, можно было ожидать, что заявитель уделит значительное внимание нерешенным вопросам, стоявшим перед компанией. Европейский Суд считает, что *заявитель должен был знать законодательство Словении, применимое к компаниям, в частности, к неплатежеспособным, и что он не нуждался в направлении каких-либо специальных предупреждений относительно последствий FOCA [Закон «О финансовой деятельности компаний»]*» (пункт 97 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).

вмешательству, не являются как таковыми незаконными..., если эти законы не были приняты специально с целью повлиять на исход отдельного дела. *Ни Конвенция, ни ее [П]ротоколы не препятствуют законодательному органу вмешиваться в существующие контракты с обратной силой* (пункт 101 *Руководства*).

Однако, *в определенных обстоятельствах ретроспективное применение законодательства, целью которого является лишение кого-либо ранее существовавшего «актива», являвшегося частью его или ее «имущества», может представлять собой вмешательство, которое может нарушить справедливый баланс между требованиями общего интереса, с одной стороны, и защитой права на беспрепятственное пользование «имуществом», с другой стороны...* Это также относится к делам, в которых спор ведется между частными лицами, а государство само не является участником разбирательства (пункт 102 *Руководства*).

Принцип законности влечет за собой также обязанность государства или иного государственного органа выполнять судебные приказы или решения против него (пункт 103 *Руководства*).

Соблюдение критерия наличия законной (социально-значимой) цели (общественного интереса)

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как *в интересах общества* и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с *общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов*».

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Что касается соблюдения требования «*в интересах общества*». Европейский Суд подтверждает, что вследствие непосредственного знания своего

общества и его потребностей, *внутригосударственные органы власти в принципе находятся в лучшем положении, чем международный суд для того, чтобы оценить, что подразумевает формулировка «в интересах общества»...* В соответствии с системой защиты, установленной Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод], *именно органы внутригосударственной власти осуществляют первичную оценку того, существует ли проблема публичного интереса, требующая мер в виде изъятия имущества* (пункт 108 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).²⁷

[Н]ациональные власти... должны определять наличие общественной проблемы, оправдывающей лишение имущества, и меры по возмещению, которые должны быть приняты (пункт 36 постановления от 14 февраля 2012 г. по делу *Ткачевы против Российской Федерации*).

«[П]убличный интерес» представляет собой широкое понятие, включающее политические, экономические и социальные вопросы, по поводу которых мнения могут сильно различаться. Европейский Суд находит естественным, что власти должны иметь широкие пределы усмотрения при осуществлении социально-экономической политики²⁸ и, в частности, *мелиорации и градостроительства...* Поэтому он уважает определение властями «публичного интереса», если оно не является явно необоснованным. Иными словами, хотя Европейский Суд не может заменять своей оценкой оценку национальных властей, он проверяет оспариваемые меры в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и *при этом рассматривает факты, со ссылкой на которые действовали национальные власти* (пункт 37 постановления от 14 февраля 2012 г. по делу *Ткачевы против Российской Федерации*).

В последние десятилетия *загрязнение окружающей среды* стало предметом повышенного общественного внимания. Как следствие, государства приняли различные меры, чтобы преодолеть неблагоприятные экологические последствия промышленного развития. При оценке этих мер с точки зрения [с]татья 1 Протокола 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] Европейский Суд, как правило, соглашается с тем, что *государства имеют в сфере защиты окружающей среды самые широкие полномочия.* Так, в 1991 году по делу *«Фредин против Швеции»...* Европейский Суд

²⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 5 (191) 2018.

²⁸ «[П]редель усмотрения, которым пользуется законодатель при осуществлении социально-экономической политики, являются широкими» (пункт 131 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

признал, что «в современном обществе защита окружающей среды играет все более важную роль», и постановил, что нарушение права частной собственности (в виде отзыва лицензии, выданной заявителю для добычи гравия на его земле, на основании природоохранного законодательства) не противоречит и не выходит за пределы контекста [с]татьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (пункт 103 постановления от 9 июня 2005 года по делу *Фадеева против Российской Федерации*).

Европейский Суд согласен, что *изъятие вещественного доказательства может быть обязательным в интересах надлежащего отправления правосудия*, которым является «законная цель» в «общих интересах» общества (пункт 57 постановления от 7 июня 2007 г. по делу *Смирнов против Российской Федерации*).

Европейский Суд повторяет, что *изъятие имущества, осуществленное лишь с целью предоставить выгоду частному лицу, не может считаться произведенным «в интересах общества»*... Тем не менее принудительная передача имущества от одного лица к другому в зависимости от обстоятельств дела может представлять собой законное средство для достижения интересов общества... Европейский Суд указал, что *даже тогда, когда действующие тексты норм права использовали такие выражения, как «для общественного использования», не может быть обнаружен установленный общим принцип (в то время) в конституциях, законодательстве и практике Договаривающихся Государств, который требовал бы понимания понятия общественного интереса как запрещение принудительного отчуждения [имущества] между частными лицами*... Выражение «в интересах общества» не означает, что переданное имущество должно использоваться широкими слоями общества или обществом в целом, или что значительная часть его должна получить прямую выгоду от указанного имущества (пункт 109 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Понятие «общественный интерес» безусловно имеет обширный характер. В частности, решение о введении в действие законов об экспроприации собственности обычно влечет за собой рассмотрение политических, экономических и социальных вопросов. Европейский Суд считает естественным, что свобода усмотрения, доступная законодателю при применении социальных и экономических политик, должна быть обширной и будет уважать решение законодателя о том, что соответствует «общественному интересу», если только такое решение не является явно

*необоснованным. Это обязательно применимо и, возможно, в еще большей степени в случае изменений в политической системе страны... Изъятие собственности в рамках законной социальной, экономической или иной политики может быть в целях «общественного интереса», даже если общество в целом непосредственно не пользуется или не владеет изъятой собственностью (пункт 113 постановления от 27 ноября 2007 г. по делу *Населенный пункт Урбарска (Урбарска обец) района Тренчианске Бискупице против Словакии*).²⁹*

В ситуациях, когда *ухудшение состояния коммерческого рынка из-за большого количества «спящих» и неплатежеспособных компаний*, для государства может быть крайне важно действовать таким образом, *чтобы избежать непоправимого ущерба экономике и повысить правовую безопасность и доверие участников рынка* (пункт 106 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).³⁰

[П]ри осуществлении своих экономических и социальных политик власти государства-ответчика имели право защитить определенным образом *интересы отдельных садоводов*, использовавших землю на взятых в аренду участках (пункт 113 постановления от 27 ноября 2007 г. по делу *Населенный пункт Урбарска (Урбарска обец) района Тренчианске Бискупице против Словакии*).

Суд отмечает, что общество всё больше заботится об *охране окружающей среды...*; сохранением этой ценности обеспокоено общественное мнение, и в

²⁹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

По делу рассматривалась жалоба заявителя, являющегося ассоциацией землевладельцев, на нарушение его прав в результате обязательной сдачи в аренду земли членом ассоциации и последующей передачи этой земли арендаторам, а также на чрезмерно низкий размер полученной компенсации. По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³⁰ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2926)2019. Перевод с английского языка *И.В. Артамоновой*.

Компания, в которой заявитель являлся миноритарным акционером и бывшим управляющим директором, была исключена из судебного реестра компаний после длительного периода несостоятельности и бездействия. В виде негативных для заявителя последствий исключения на него была возложена личная ответственность (солидарная) за долги компании. Европейский Суд установил, что акционерное участие в период между прекращением деятельности компании и ее исключением из реестра может считаться «имуществом» акционера. Суд также подтвердил, что законодательство Словении в части возложения на участников личной ответственности было адекватно доступным и предсказуемым, в связи с чем обжалуемое вмешательство имело достаточную правовую основу.

связи с этим она представляет постоянный интерес публичной власти и является предметом её защиты. Суд неоднократно высказывался по поводу охраны природы и лесов.... Сохранение прибрежной зоны, а особенно пляжей, «мест, открытых для всех», является примером мест..., которые требуют особого порядка обустройства (пункт 81 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).³¹

*[П]олитика обустройства территории и охраны окружающей среды, где преобладающее место занимает всеобщий интерес, предоставляет государству более широкую свободу усмотрения, чем это имеет место при регулировании исключительно гражданских прав (пункт 84 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).*

*[П]раво решать, какие меры необходимо принять для защиты прибрежной зоны, принадлежит, в первую очередь, национальным властям. Эти меры зависят от политики урбанизма и обустройства территории; определение таких мер эволюционирует и полностью лежит в поле возможного вмешательства государства, в частности и посредством контролирования правового режима собственности в целях публичной пользы и всеобщего интереса (пункт 87 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).*

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Суд установил, что *следующие цели подпадают под понятие общественного интереса* в значении этого положения:

- устранение социальной несправедливости в жилищном секторе...;
- национализация отдельных отраслей...;
- принятие земельных и градостроительных планов...;
- оформление земли в связи с реализацией местного плана использования земли...;
- предотвращение уклонения от уплаты налогов...;
- меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и контрабандой...;
- меры по ограничению потребления алкоголя....;
- защита нравственности...;

³¹ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109646>

Суд пришел к выводу, что «вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав преследовало законную цель всеобщего интереса: *поощрить свободный доступ к береговой полосе, необходимость которого установлена со всей очевидностью*» (пункт 81 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).

контроль за законным происхождением используемых автомобилей...;
 конфискация денег, полученных незаконным путем...;
 переход от социалистической к рыночной экономике...;
 и бесперебойное функционирование системы правосудия, с дальнейшими ссылками на важность отправления правосудия без задержек, которые могут поставить под угрозу его эффективность и надежность (пункт 105 *Руководства*).

Защита окружающей среды также считается общественным интересом... Суд отметил, что хотя ни одна из статей Конвенции специально не предназначена для обеспечения общей защиты окружающей среды как таковой..., «в современном обществе защита окружающей среды становится все более важным фактором» и что «экономические соображения и даже некоторые основополагающие права, такие как право собственности, не должны превалировать над соображениями, касающимися защиты окружающей среды, в частности, когда государство ввело в действие законодательство по этому вопросу». Наконец, Суд заметил, что *развитие жилищного строительства, как для частных коммерческих целей, так и для общественных интересов, не включало в себя такой же сильный общественный интерес, как защита окружающей среды* (пункт 106 *Руководства*).

Исправление ошибок, допущенных государством в контексте статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод],... входит в понятие общественного интереса...; включая ситуации, *когда пособия по социальному страхованию были назначены физическим лицам на основании индивидуальных решений, которые впоследствии оказались ошибочными*... В более широком смысле, было установлено, что *прекращение пенсионных льгот, посредством законодательного вмешательства, которые рассматриваются как необоснованные или приобретенные несправедливо*, [было осуществлено] с целью обеспечения большей справедливости в пенсионной системе (пункт 107 *Руководства*).

Различные меры регулирования, применяемые государством в области жилья, такие как контроль за арендной платой или аренда с защитой, часто признавались Судом как *отвечающие общественным интересам* и служащие цели социальной защиты арендаторов (пункт 108 *Руководства*).

Сохранение культурного наследия и, где это применимо, его последовательное использование, имеют целью, помимо поддержания определенного качества жизни, сохранение исторических, культурных корней и традиций искусства того или иного региона и его населения. Как таковые, они представляют собой важнейшую ценность, защита и продвижение которых возлагаются на органы государственной власти (пункт 109 *Руководства*).

Перечень целей, которые могут служить вмешательству, чтобы попасть в рамки понятия общественного интереса, обширен и может включать различные новые цели, преследуемые соображениями государственной политики в различных контекстах. В частности, решение принять законы об экспроприации собственности... или о социальном страховании обычно включает рассмотрение политических, экономических и социальных вопросов. Суд будет уважать решение законодательного органа в отношении того, что является «общественным интересом», если только это решение будет иметь явное разумное основание (пункт 110 Руководства).

Согласно системе защиты, принятой Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод], государственные органы власти должны выполнить первоначальную оценку того, *существует ли общественная проблема, оправдывающая вмешательство в беспрепятственное пользование «имуществом»*. Здесь, как и в других областях, на которые распространяются гарантии Конвенции, национальные власти, соответственно, пользуются широкой свободой усмотрения. К примеру, пределы усмотрения, доступные для законодательной власти при воплощении в жизнь социальной и экономической политики должны быть широкими, и Суд уважает решение законодателя относительно того, что является «общественным интересом», за исключением случаев, когда такое решение явно не имеет разумного обоснования... Суд, как правило, проявляет уважение к доводам Договаривающихся государств о том, что рассматриваемое вмешательство было в общественных интересах, и активность его анализа в этой связи является низкой. Следовательно, *довод заявителя о том, что данная мера на самом деле служила иной цели, чем та, на которую ссылалась Договаривающаяся сторона-ответчик в контексте данного дела в Суде, редко имеет какие-либо серьезные шансы на успех*. В любом случае, для Суда достаточно, чтобы вмешательство служило общественным интересам, даже если оно отличается от того, на которое прямо ссылались Власти в ходе разбирательства в Суде (пункт 111 Руководства).

В частности, *пределы усмотрения будут широкими, когда, например,*
 законы принимаются в контексте смены политического и экономического режима...;
 принятие политики по защите государственной казны...;
 или по распределению средств...;
 или в контексте мер жесткой экономии, вызванных крупным экономическим кризисом (пункт 112 Руководства).

Соблюдение критерия необходимости (пропорциональности)

В силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[В]опрос о соблюдении справедливого равновесия между требованиями интересов общества и требованиями защиты основных прав отдельного человека может подниматься только тогда, когда будет установлено, что вмешательство законно и не является произвольным (пункт 33 постановления от 24 марта 2005 года по делу Фризен против Российской Федерации).

Вмешательство в беспрепятственное пользование имуществом должно соблюдать «справедливый баланс» между требованиями государственных или общих интересов общества и необходимостью защиты основных прав индивида. Важность достижения такого баланса отражена в структуре статьи 1 [Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в целом, которую следует рассматривать в свете общего принципа, сформулированного в первом предложении. В частности, должна существовать разумная пропорциональность между используемыми средствами и целью, которую государство стремится реализовать посредством любой меры, лишаящей человека его имущества или контроля за его использованием (пункт 66 постановления от 6 декабря 2011 г. по делу Гладышева против Российской Федерации).

[Х]отя любое изъятие или конфискация причиняют ущерб, фактически понесенный ущерб не должен превышать тот, который является неизбежным, чтобы данная мера была совместима со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Хотя наличие альтернативных решений само по себе не делает вмешательство в право заявителя неоправданным, оно является значимым фактором при решении вопроса о том, могут ли избранные средства быть признаны разумными и подходящими для достижения преследуемой законной цели

(пункт 61 постановления от 22 января 2009 г. по делу *Боржонов против Российской Федерации*).

*[И]менно государство обладает исключительной компетенцией по определению условий и процедур, в порядке которых оно отчуждает свои активы лицам, которые, как оно считает, имеют на это право, а также обладает исключительной компетенцией по осуществлению надзора за соблюдением этих условий. В компетенцию государства входили, в том числе, легализация передачи права собственности на квартиру путем регистрации, направленной именно на обеспечение дополнительной защиты прав собственника. При наличии такого большого числа контрольно-надзорных органов, подтвердивших право собственности С., ни заявитель, ни любой другой сторонний покупатель квартиры не должны были брать на себя риск лишения права владения в связи с пороками, которые должны были быть устранены посредством специально разработанных процедур. [Ненадлежащий] [н]адзор властей не мог служить оправданием последующего наказания заявителя (пункт 48 постановления от 29 января 2015 г. по делу *Столярова против Российской Федерации*).³²*

*[О]шибки или недостатки в работе органов государственной власти должны работать в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица (пункт 49 постановления от 29 января 2015 г. по делу *Столярова против Российской Федерации*).³³*

Что касается требования «справедливого баланса», соответствующие общие принципы были недавно обобщены в... [п]остановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вистиньш и Перепелкинс против Латвии» следующим образом:

«108. Даже если изъятие имело место «в соответствии с условиями, предусмотренными законом», подразумевающими отсутствие произвола и в общественных интересах, вмешательство в право на [беспрепятственное] пользование имуществом всегда должно соблюдать «справедливый баланс» между требованиями общей заинтересованности общества и требованиями защиты основных прав конкретного лица. В частности, должно быть установлено разумное соотношение про-

³² Европейский Суд отметил, что право собственности заявителя было признано недействительным в связи с мошенническими схемами обмена и последующей приватизацией квартиры третьей стороной.

³³ Европейский Суд также обратил внимание на то, что заявитель был лишен права собственности в отсутствие какой-либо компенсации со стороны государства или предоставления иного жилого помещения.

порциональности между используемыми средствами и целью, которая должна быть достигнута в результате принятия меры, лишаящей лица его имущества...

109. При определении того, соблюдается ли это требование. Европейский Суд признает, что *государство пользуется широким полем усмотрения в отношении как выбора принудительных средств, так и в отношении оценки того, оправданы ли последствия изъятия общественными интересами для достижения цели закона, о котором идет речь...* Тем не менее Европейский Суд не может отказаться от своих полномочий по рассмотрению дела и, следовательно, должен определить, поддерживался ли необходимый баланс таким образом, который согласуется с правом заявителей на мирное пользование своим имуществом в значении первого предложения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]...

110. *Условия компенсации в соответствии с действующим законодательством являются существенными для оценки того, соответствует ли оспариваемая мера надлежащему справедливому балансу, и, в частности, налагает ли оно непропорциональное бремя для заявителей.* Европейский Суд уже устанавливал, что *изъятие имущества без выплаты суммы, разумно связанной с его стоимостью, обычно представляет собой непропорциональное вмешательство.* Во многих случаях законного изъятия, например, изъятие земельного участка для строительства дороги или других целей «в интересах общества», *только полная компенсация может рассматриваться как разумно связанная со стоимостью имущества...* [Е]вропейский Суд не может приравнивать законное изъятие, соответствующее требованиям внутреннего законодательства, с подразумеваемым изъятием, которое направлено на подтверждение фактической ситуации, связанной с незаконными действиями, совершенными органами власти...

111..... Европейский Суд повторяет, что *при изъятии имущества лица должна существовать процедура, обеспечивающая общую оценку последствий изъятия, в том числе происхождение суммы компенсации в соответствии со стоимостью изъятого имущества, определение лиц, имеющих право на компенсацию, и урегулирование любых других вопросов, связанных с изъятием... Что касается суммы компенсации, то она обычно должна рассчитываться на основе стоимости имущества на дату, когда право собственности на принадлежащее имущество было прекращено.* Любой другой подход может породить в некоторой степени неопределенность или даже произвол...» (пункт 113 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).³⁴

Европейский Суд отмечает, что *эффективная защита частной собственности, поднимающая жалобы в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], необязательно ограничивается вопросом о компенсации, которая действительно является существенной для оценки изъятия согласно положениям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции как в соответствующем внутригосударственном производстве, так и в Европейском Суде..., [о]днако вышеизложенные, бесспорно строгие критерии, касающиеся «общественного интереса общества»..., не должны рассматриваться в качестве *carte blanche**³⁵

³⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 5 (191) 2018.

³⁵ Неограниченные полномочия.

для изъятия, независимо от обстоятельств дела (пункт 116 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).

По мнению Европейского Суда, помимо очевидного денежного элемента, изъятие жилья (дома) в целях получения материальной выгоды группой инвесторов или бенефициаров *может* иметь серьезные последствия для частного лица, собственность которого изымается (пункт 117 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).

Для оценки соответствия действий государства требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *Европейский Суд должен провести всестороннее исследование различных интересов*, учитывая тот факт, что Конвенция предназначена для того, чтобы гарантировать права, которые являются «практическими и эффективными», а не теоретическими или иллюзорными. *Необходимо заглянуть дальше внешней видимости и изучить реальную ситуацию с учетом всех соответствующих обстоятельств*, включая поведение сторон при рассмотрении дела, средства, используемые государством, и их реализацию (пункт 122 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).

Европейский Суд полагает, что, в принципе, *наложение ареста на имущество обвиняемого* как таковое не может подвергаться критике, учитывая, в частности, свободу усмотрения, предусмотренную вторым абзацем статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Однако *оно содержит угрозу возложения на лицо чрезмерного бремени* с точки зрения возможности распоряжаться его или ее имуществом и должно, соответственно, предоставлять *определенные процессуальные гарантии* с целью обеспечения того, чтобы *функционирование системы и ее воздействие на имущественные права заявителя не были произвольными или непредсказуемыми* (пункт 60 постановления от 22 января 2009 г. по делу *Боржонов против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[В] каждом деле, в котором идет речь о предполагаемом нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Европейский Суд должен установить, *не происходило ли так, что из-за действий или бездействия государства человек должен был нести несоразмерное и чрезмерное бремя*. При определении того, было ли

соблюдено это требование или нет, Европейский Суд должен всесторонне рассмотреть различные интересы, о которых идет речь в деле, не забывая о том, что Конвенция направлена на защиту «практически осуществимых и эффективных» прав. В этом контексте неопределенность - будь то законодательная, административная или следующая из практики, которой придерживаются органы власти - фактор, который следует принимать во внимание при оценке действий государства. Действительно, *когда речь идет о вопросе, представляющем общественный интерес, на органах государственной власти лежит обязанность действовать своевременно, надлежащим и последовательным образом* (пункт 108 постановления от 16 июля 2014 г. по делу *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии*).³⁶

[Т]олько исключительные обстоятельства могут оправдать снятие корпоративной вуали... Европейский Суд признал, что, если компания с ограниченной ответственностью использовалась лишь как фасад для мошеннических действий ее владельцев или управляющих, то *снятие корпоративной вуали* может быть надлежащим решением для защиты прав ее кредиторов... Кроме того, в ряде дел, возбужденных кредиторами государственных компаний с ограниченной ответственностью или банков, Европейский Суд приходил к выводу о нарушении, *inter alia*, статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] вследствие отказа властей государства-ответчика выплатить долг компании или банка, являвшихся предметами споров, прикрываясь корпоративной вуалью.... В этой связи Европейский Суд ссылаясь, *inter alia*, на следующие факторы:

осуществляло ли государство вывод корпоративных средств в ущерб компании и ее участников,

обеспечивало ли оно независимые коммерческие отношения с компанией

либо допускало ли оно иные злоупотребления корпоративной формой...

Указанные факторы также соответствуют подходу, принятому рядом Договаривающихся Государств (пункт 111 постановления Большой Палаты

³⁶ Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, N 1(13).

По делу обжалуется отсутствие возможности снять валютные сбережения, размещенные в банках до распада Социалистической Федеративной Республики Югославия, задержка в урегулировании спора и отсутствие эффективного средства правовой защиты по жалобам заявителей. По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 и статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*.³⁷

Оценивая тот факт, должно ли лицо нести индивидуальное и чрезмерное бремя по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Европейский Суд по мере целесообразности примет во внимание... принцип, согласно которому *необходимость привлечения акционера компании с ограниченной ответственностью к ответственности по долгам компании и, таким образом, снятия корпоративной вуали должна быть обусловлена исключительными обстоятельствами и уравновешена конкретными гарантиями* (пункт 112 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).³⁸

Европейский Суд отмечает отсутствие каких-либо сомнений в том, что ФОСА³⁹ повлек за собой серьезные последствия для многих физических лиц, включая заявителя, которые в результате были привлечены к личной ответственности по долгам своих компаний. *Однако исключительный характер обстоятельств, которые могут оправдать снятие корпоративной вуали, по сути сводится к природе вопросов, подлежащих решению компетентным внутригосударственным судом, а не к частоте возникновения данных ситуаций.* Это не означает, что подобные меры могут быть оправданы только в редких случаях (пункт 115 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).

[К]ак установил Европейский Суд в своей прецедентной практике, *презумпции факта или права действуют в каждой правовой системе.* Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] в принципе не запрещает такие презумпции, но требует, чтобы Договаривающиеся Государства соблюдали разумные пределы, когда речь идет об уголовном праве.... По мнению Европейского Суда, презумпции могут быть *a fortiori* приняты в области корпоративного права, *когда под угрозой находится право*

³⁷ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2(26)2019. Перевод с английского языка *И.В. Артамоновой*.

³⁸ Европейский Суд рассмотрел вопрос о том, был ли в настоящем деле достигнут справедливый баланс между интересами участвующих лиц (то есть между интересами заявителя в том, чтобы не нести ответственность по долгам компании L.E., интересами кредитора компании L.E. в том, чтобы его требования были полностью удовлетворены, и интересами общества в обеспечении стабильных экономических отношений).

³⁹ Закон «О финансовой деятельности компаний».

на уважение собственности. Кроме того, ничто не указывает на то, что способ применения соответствующего бремени доказывания в деле заявителя превысил указанные пределы (пункт 122 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).⁴⁰

При определении соразмерности конфискации имущества необходимо принимать во внимание следующие факторы:

возможность применять менее ограничительные альтернативные меры, например, снос строений, возведенных с нарушением соответствующих норм, или признание плана застройки недействительным,

безоговорочный характер санкции, которая затрагивает и застроенные, и незастроенные районы и даже участки, принадлежащие третьим лицам,

степень виновности или неосторожности заявителей

или, в крайнем случае, соотношение их деяний и преступления, о котором идет речь (пункт 301 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁴¹

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Цель теста на соразмерность состоит в том, чтобы сначала установить, *каким образом и в какой степени заявитель был ограничен в осуществлении права, затронутого вмешательством, на которое подана жалоба, и каковы были неблагоприятные последствия ограничения, наложенного на осуществление права заявителя в его ситуации. Впоследствии это воздействие уравнивается важностью общественного интереса, ставшего причиной вмешательства* (пункт 119 Руководства).

⁴⁰ «В свете вышеизложенных доводов, в частности, участия заявителя в управлении компанией, выплаченной им суммы задолженности... и ситуации, которая сложилась в Словении в соответствующий период... Европейский Суд считает, что между преследуемой целью и использованными средствами был установлен разумный баланс соразмерности. Оспариваемая мера в конкретных обстоятельствах дела не влекла за собой индивидуальное и чрезмерное бремя для заявителя и, таким образом, не выходила за пределы усмотрения государства в этой области» (пункт 129 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).

⁴¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 9 (21) 2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

При рассмотрении Судом учитываются многочисленные факторы. Фиксированного списка таких факторов нет. Они варьируются от дела к делу, в зависимости от обстоятельств дела и характера соответствующего вмешательства (пункт 120 Руководства).

Выбор (определение) мер, необходимых в обстоятельствах конкретного дела, как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Один из элементов теста на справедливое равновесие заключается в определении, *существуют ли другие, менее агрессивные меры, к которым разумно могли бы прибегнуть государственным органам для достижения общественного интереса.* Однако их возможное существование само по себе не делает оспариваемое законодательство неоправданным. При условии, что законодательный орган остается в пределах его свободы усмотрения, в функции Суда не входит определение, представляло ли соответствующее законодательство наилучшее решение для устранения проблемы или следует ли использовать усмотрение законодательного органа иным образом (пункт 128 Руководства).

[М]ожет иметь значение определение того, *возможно ли было достичь той же цели путем менее серьезного вмешательства в права заявителя, и рассматривали ли власти возможность применения таких менее агрессивных решений* (пункт 129 Руководства).

Даже когда Власти не указали конкретных причин, почему именно эта мера была единственной подходящей мерой для достижения желаемых социальных и экономических целей, независимо от того, рассматривали ли они серьезно другие способы достижения этих целей или оценили соразмерность этой меры для достижения поставленных целей, Суд был готов признать, что причина выбора меры могла быть поначалу предполагаемой... Суд также принял во внимание тот факт, что ни одно другое государство-член Совета Европы, в том числе те, которые находятся в аналогичном положении, не располагало подобной мерой (пункт 130 Руководства).

Определение существенных обстоятельств (вопросов) как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

В некоторых делах проверка на справедливое соотношение включает в себя вопрос о том, *учло ли государство в достаточной мере особые обстоятельства дела*, включая вопрос о том, повлияла ли конфискация части имущества на стоимость или удобства не конфискованной части, принадлежащей заявителю... Невыполнение этого требования может привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в делах, когда характер сооружения вблизи имущества заявителя, очевидно, непосредственно способствовал существенному снижению стоимости оставшегося имущества, например, когда общественные дороги или другие сооружения были построены в непосредственной близости от оставшейся земли (пункт 131 *Руководства*).

При изучении соразмерности вмешательства в право заявителя на беспрепятственное пользование «имуществом», *состояние неопределенности, в котором заявитель мог оказаться в результате задержек по вине властей, является фактором, который необходимо учитывать при оценке поведения государства в таком судебном процессе* (пункт 133 *Руководства*).

В делах, *когда вмешательство заключалось не в конфискации*, Суд также рассмотрит вопрос о том,

допускали ли законы какую-либо форму возмещения за ограничения, которые продолжались в течение определенного периода времени...;

носило ли вмешательство запретительный или репрессивный характер....;

не был ли предоставлен государству преференциальный режим в контексте гражданского судопроизводства, что ставило физическое лицо в невыгодное положение [например] – нарушение в связи с более коротким сроком давности в пользу государства...;

была ли установлена стоимость имущества по тем же правилам для целей налогообложения и для целей компенсации за конфискацию, подлежащую уплате государством (пункт 134 *Руководства*).

Временный характер принимаемых мер обычно выгоден государству (пункт 135 *Руководства*).

В тех случаях, когда вмешательство в право на беспрепятственное пользование своим «имуществом» было вызвано *в связи с исправлением ошибки*, допущенной государственным органом (что... служит общественным интересам), принцип надлежащего управления может не только налагать на власти обязанность оперативно исправлять свои ошибки..., но также *такие ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица, особенно там, где на карту не поставлены другие конфликтующие частные интересы* (пункт 136 *Руководства*).

Определение вопросов, касающихся заявителя, как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Одним из существенных факторов для проверки соотношения [публичных и частных интересов] в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] является то, *пытался ли заявитель воспользоваться слабостью или лазейкой в системе...* Аналогичным образом, в постановлении по делу «*G.I.E.M S.P.L. и другие против Италии*» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*)..., Суд отметил, что степень вины или небрежности со стороны заявителей или, по крайней мере, взаимосвязь между их поведением и рассматриваемым преступлением может быть принята во внимание, чтобы оценить, была ли конфискация пропорциональной. Квалификация лица в качестве бухгалтера была одной из решающих причин, по которой решение о возмещении избыточных взносов без процентов было пропорциональным.... В некоторых делах *личная уязвимость заявителя* также принимается во внимание, как в деле «*Пирантиене против Литвы*» (*Purantienė v. Lithuania*)..., где заявитель был пенсионного возраста и страдал от длительной нетрудоспособности). Обязательство, возложенное на заявителя по возврату пособий, уже полученных ею на основании административного решения, по ее доброй воле и в тех случаях, когда власти допустили ошибку, не принимая во внимание ее здоровье и финансовое положение, считалось несоразмерным (пункт 137 *Руководства*).

Суд... может рассмотреть вопрос о том, *была ли заявленная мера направлена только против определенной группы лиц или применима в целом* (пункт 138 *Руководства*).

Также имеет важное значение, *мог ли заявитель разумно знать о правовых ограничениях в отношении его имущества в ситуациях, когда ему было запрещено, например, построить другой дом на своей собственности или изменить цель его использования, или он терял «имущество»...* и, в частности, *знал ли он об этих ограничениях при покупке соответствующего имущества*. В нескольких делах Суд признал полное отсутствие компенсации, когда владелец знал, или должен был знать, или разумно знал бы о возможности будущих ограничений. В деле *«Фредин против Швеции» (Fredin v. Sweden) (№ 1)*... закон об охране окружающей среды предусматривал отзыв лицензии на добычу без компенсации по истечении десяти лет. Он действовал уже несколько лет, когда заявитель сделал инвестиции. В деле *«Лёнч против Польши» (Łącz v. Poland)*... отдельные выдержки из местного плана развития, касающиеся строительства дороги, были приложены к договору купли-продажи. Таким образом, Суд пришел к выводу, что *заявители приобрели имущество, полностью осознавая его особый правовой статус, и что при данных обстоятельствах государство не может нести ответственность за оспариваемые трудности с продажей имущества*. Тот же подход был применен в контексте социального страхования (пункт 139 *Руководства*).

В деле *«Узан и другие против Турции» (Uzan and Others v. Turkey)*... Суд принял во внимание отсутствие доказательств, позволяющих предположить, что заявители могли быть причастны к какому-либо мошенничеству (пункт 140 *Руководства*).

Предоставление компенсации как одно из условий соблюдения критерия необходимости (пропорциональности) при осуществлении вмешательства в право лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Условия предоставления компенсации, предусмотренные национальным законодательством, являются существенными для оценки того, соблюдает ли оспариваемая мера справедливое равновесие, а в частности, не возлагает ли она на заявителя чрезмерное бремя (пункт 42 постановления от 24 мая 2007 г. по делу *Тулешов и другие против Российской Федерации*).

*[И]зъятие имущества без выплаты суммы, которая разумно соотносится с его стоимостью, обычно представляет собой несоразмерное вмешательство, которое не может быть обосновано по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Указанная статья, тем не менее, не гарантирует право на получение полной компенсации, поскольку законные цели «общих интересов» могут требовать меньшего, чем возмещение полной рыночной стоимости (пункт 43 постановления от 24 мая 2007 г. по делу *Тулешов и другие против Российской Федерации*).*

*[С]ущественно сниженная сумма компенсации может быть приемлема в ситуации, когда право на компенсацию не вытекает из предшествующего лишения личной собственности государством-ответчиком, но призвано смягчить последствия утраты имущества, за которую не может нести ответственность государство (пункт 81 постановления от 11 февраля 2010 г. по делу *Малыш и другие против Российской Федерации*).*

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Неполная компенсация... может быть... необходима, когда имущество изымается в целях основополагающих изменений в конституционной системе страны или в контексте изменения политического и экономического режима. *Полное отсутствие компенсации может считаться оправданным в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] только в исключительных обстоятельствах (пункт 115 постановления от 27 ноября 2007 г. по делу *Населенный пункт Урбарска (Урбарска обец) района Тренчианске Бискупце против Словакии*).⁴²*

[П]ри применении мер регулирования пользования имуществом, отсутствие возмещения убытков является одним из факторов, которые необходимо учитывать для установления того, было ли соблюдено необходимое справедливое равновесие, но одно только отсутствие возмещения не составляет само по себе нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о

⁴² Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

По делу рассматривалась жалоба заявителя, являющегося ассоциацией землевладельцев, на нарушение его прав в результате обязательной сдачи в аренду земли членов ассоциации и последующей передачи этой земли арендаторам, а также на чрезмерно низкий размер полученной компенсации. По делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

защите прав человека и основных свобод] (пункт 91 постановления от 29 марта 2010 г. по делу *Депаль против Франции*).⁴³

Европейский Суд полагает, что... имеется прямая причинно-следственная связь между важностью или непреодолимым характером преследуемого общественного интереса и компенсацией, которая должна быть предоставлена в целях соблюдения гарантий статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В этом отношении *следует применять гибкую шкалу оценки, сопоставляя пределы и степень значимости общественного интереса, с одной стороны, характер и объем компенсации, предоставляемой заинтересованным лицам, с другой стороны* (пункт 126 постановления от 27 ноября 2007 г. по делу *Населенный пункт Урбарска (Урбарска обец) района Тренчианске Бискупнице против Словакии*).

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Обоснованность вмешательства будет зависеть от обстоятельств конкретного дела, но для определения размера компенсации применяется широкий предел усмотрения. Полномочия Суда по рассмотрению ограничиваются определением того, выходит ли выбор условий компенсации за пределы широкого диапазона усмотрения государства в этой области... Суд примет решение законодательного органа в отношении компенсации за конфискацию, если оно имеет разумно необходимые основания (пункт 142 *Руководства*).⁴⁴

Соразмерность компенсации была бы уменьшена, если бы ее выплачивали без учета различных обстоятельств, которые увеличивали ее стоимость, например, стоимость экспроприированной собственности состояла не только из земли, но и из коммерческой деятельности, например, карьера, которая велась на этой земле... Потеря основного источника дохода из-за конфискации может означать, что заявитель понес чрезмерное индивидуальное бремя, если власти не решат вопрос о том, *будет ли предоставленная компенсация покрывать фактическую потерю, связанную с лишением средств к существованию, или,*

⁴³ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109646>

⁴⁴ Как подчеркивалось ранее, «[э]то положение, однако, не гарантирует право на полную компенсацию при любых обстоятельствах, поскольку законные цели «общественного интереса» (например, преследуемые в рамках мер экономической реформы или направленные на достижение большей социальной справедливости) могут требовать меньше, чем возмещение полной рыночной стоимости» (пункт 143 *Руководства*).

по крайней мере, будет достаточной для приобретения эквивалентной земли в районе проживания заявителя (пункт 145 Руководства).

Необоснованная задержка выплаты компенсации – еще один важный фактор... Суд вынес решение против государства в деле, когда тот факт, что государственные органы, определяющие размер компенсации, не учли то... [обстоятельство], что прошло более двадцати лет, а заявитель еще не получил никакой компенсации... [Ч]резмерно длительные задержки в выплате компенсации за конфискацию приводят к увеличению финансовых потерь для лица, чья земля была экспроприирована, что создает для него ситуацию неопределенности, особенно когда происходит обесценивание денег... Даже если в тот момент, когда Суд рассматривает дело, часть компенсации уже выплачена, задержка выплаты компенсации в полном объеме остается проблемой (пункт 146 Руководства).

При определении размера компенсации должно приниматься во внимание личное и социальное положение заявителя... Неспособность принять во внимание добросовестность заявителя, когда она приобрела имущество, впоследствии конфискованное, действ[ует] в ущерб государству (пункт 147 Руководства).

Тот факт, что лица, имущество которых подлежало конфискации в будущем, продолжали использовать имущество в ходе разбирательств, в которых была установлена сумма подлежащей выплате компенсации, не освобождает государство от обязанности устанавливать компенсацию в размере, разумно связанным со стоимостью такого имущества (пункт 148 Руководства).

В определенных ситуациях отказ в предоставлении конкретных возмещений может быть равносителен нарушению статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод].... Например, в делах о частичной конфискации, когда автомагистраль была построена в непосредственной близости от дома заявителя, такое вмешательство может оправдывать предоставление дополнительной компенсации в связи с ограничением использования дома. Характер строительства явно способствовал существенному снижению стоимости оставшегося имущества (пункт 149 Руководства).

В делах, когда имущество было изъято незаконно, компенсация должна по-прежнему выполнять компенсационную роль, а не карательную или сдерживающую роль в отношении государства-ответчика («Гуизо-Галлизай против Италии» (Guiso-Gallisay v. Italy) ..., пункт 103). В соответствии с подходом, принятым Большой Палатой в данном деле, для того, чтобы отразить истечение определенного времени, рыночная стоимость имущества на

момент изъятия должна быть конвертирована в текущую стоимость, чтобы компенсировать размер инфляции и (установленный законом) применимый процент для зачета периода времени, в течение которого заявитель был лишен собственности.... Кроме того, Большая Палата оценила потерю возможностей, понесенных заявителями после конфискации (пункт 150 Руководства).

В тех случаях, когда конфискация являлась результатом широких экономических реформ или мер, направленных на достижение большей социальной справедливости, свобода усмотрения, предоставляемая государствам, обычно будет широкой и в отношении определения суммы компенсации, которая будет присуждена заявителям. Решение о принятии законодательства, касающегося национализации целой отрасли, обычно включает рассмотрение различных вопросов, по которым мнения в демократическом обществе могут существенно различаться. Благодаря знанию своего общества, его потребностей и ресурсов, национальные власти лучше международного судьи могут оценить, какие меры уместны в этой области, и, следовательно, пределы свободы усмотрения при принятии решения о лишении владельца его собственности и об определении условий компенсации должны быть широкими (пункт 151 Руководства).

**Реализации принципа субсидиарности в деятельности Европейского
Суда по правам человека при толковании национального
законодательства, а также в ходе оценки фактических обстоятельств
дела, связанного с защитой права лица на беспрепятственное
пользование принадлежащим ему имуществом**

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

В соответствии со статьей 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *первоочередная ответственность за осуществление и обеспечение гарантированных прав и свобод возлагается на государственные органы.* Таким образом, механизм подачи жалоб в Суд является вспомогательным для национальных систем, защищающих права человека. Этот вспомогательный характер сформулирован в статье 13 и пункте 1 статьи 35 Конвенции (пункт 69 постановления от 14 февраля 2017 г. о делу *С.К. против Российской Федерации*).

В соответствии со своей прецедентной практикой по толкованию и применению внутригосударственных норм права обязанностью Европейского Суда согласно статье 19 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] является обеспечение соблюдения обязательств, принятых Договаривающимися Сторонами Конвенции, и задачей Европейского Суда

*является не исправление ошибок факта или права, предположительно допущенных внутригосударственным судом, если и постольку, поскольку они не нарушают права и свободы, защищаемые Конвенцией.... [Т]олкование и применение внутригосударственного законодательства являются в первую очередь задачей властей государства-ответчика, в частности судов (пункт 102 постановления от 28 марта 2017 г. по делу *Волчкова и Миронов против Российской Федерации*).⁴⁵*

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Европейский Суд обращает внимание на свою главным образом субсидиарную роль в системе защиты, предусмотренной Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод]. Договаривающиеся Стороны в соответствии с принципом субсидиарности несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных в Конвенции и Протоколах к ней, и пользуются при этом пределами усмотрения при наличии надзорной юрисдикции Европейского Суда. Благодаря своей демократической легитимности власти государства-ответчика, как неоднократно подчеркивал Европейский Суд, обычно находятся в лучшем положении по отношению к международным судам, чтобы оценить местные потребности и условия (пункт 108 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).

*Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола
№ 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита
собственности»*

Юрисдикция Суда по проверке правильного толкования и применения национального законодательства ограничена, и его функция не состоит в том, чтобы заменять национальные суды. Скорее, его роль заключается в обеспечении того, чтобы решения этих судов не были произвольными или явно необоснованными... Государство может быть привлечено к ответственности за убытки, вызванные такими определениями, только в том случае, если судебные решения не соответствуют внутреннему законодательству или если они допущены в результате произвола или явной необоснованности, противоречащей статье 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], или если лицо было произвольно и несправедливо лишено имущества в пользу другого лица (пункт 76 *Руководства*).

⁴⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 5 (191) 2018.

Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

*Невозможно четко разграничить позитивные и негативные обязательства по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Тем не менее применимые принципы являются аналогичными. Рассматривается ли дело с точки зрения позитивного обязательства государства или с точки зрения вмешательства публичных властей, которое должно быть оправданным, применимые критерии по существу не отличаются. В обоих случаях необходимо принимать во внимание справедливое равновесие, которое должно быть достигнуто между конкурирующими интересами лица и общества в целом. Также верно, что цели, упомянутые в данном положении, могут иметь определенное значение при оценке того, было ли достигнуто справедливое равновесие между требованиями общего интереса и фундаментальными имущественными правами заявителя. В обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения при определении мер, которые должны быть приняты для обеспечения соблюдения Конвенции (пункт 110 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).*

[В] обязанности государств с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] входит, «по крайней мере, создание минимальной законодательной базы, включающей соответствующий орган, позволяющий лицам... защитить свои права эффективно и принудить к их соблюдению». Действительно, уклоняясь от этого, государство серьезно нарушает свое обязательство защищать верховенство права и предотвращать произвол (пункт 117 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

*Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не обязыва[ет] государство поддерживать покупательную способность денежных средств, депонированных в кредитных учреждениях (пункт 63 постановления от 24 июля 2003 года по делу *Рябых против Российской Федерации*).*

*Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола
№ 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита
собственности»*

Значимая цель статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] — защитить лицо от неоправданного вмешательства государства в беспрепятственное пользование его или ее имуществом (*негативное обязательство*). Однако, согласно статье 1 Конвенции, Высокая Договаривающаяся Сторона «обеспечивает соблюдение прав и свобод, закрепленных в Конвенции, каждому, находящемуся под ее юрисдикцией». Исполнение указанной обязанности общего характера может подразумевать возникновение *позитивных обязательств*, необходимых для осуществления гарантированных Конвенцией прав. В контексте применения статьи 1 Протокола № 1 такие позитивные обязательства требуют от государства принятия необходимых мер для защиты права собственности (пункт 154 *Руководства*).

Истинное, эффективное использование права, защищаемого статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], зависит не только от обязательства государства не вмешиваться, но может также потребовать применения *позитивных мер по защите*, в частности, если существует прямая связь между мерами, *принятия которых заявитель может правомерно ожидать от властей*, и эффективным использованием им своего имущества..., даже в делах, где судебное разбирательство осуществлялось между частными лицами или компаниями (пункт 155 *Руководства*).

В деле «*Онериылдиз против Турции*» (*Öneriyıldız v. Turkey*)..., которое касалось разрушения многих домов и гибели нескольких человек в результате опасной деятельности государств (взрыв метанового газа, образовавшегося в мусорной яме) в незаконном поселении, Суд установил, что национальные власти не выполнили их позитивные обязательства в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], *поскольку они не смогли сделать все, что в их силах, для защиты имущественных интересов заявителя, с учетом риска, о котором власти знали или должны были знать...* В частности, власти не только не проинформировали жителей об опасности, которую представляла мусорная яма в их поселении, что было указано в экспертном заключении, составленном за много лет до случившегося, но также не приняли никаких практических мер, чтобы избежать такого риска, таких как своевременная установка газоотводной системы (пункт 156 *Руководства*).

[Н]еобходимо проводить различие между позитивными обязательствами по статье 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и обязательствами по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Хотя

фундаментальное значение права на жизнь требует, чтобы в объем позитивных обязательств по статье 2 входила обязанность *делать все, что в силах властей*, в сфере оказания помощи при бедствиях с целью защиты этого права, *обязательство защищать право на беспрепятственное пользование имуществом, которое не является абсолютным, не может распространяться дальше, чем обосновано в данных обстоятельствах...* Аналогичным образом, не было никакого позитивного обязательства в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 в отсутствие небрежности со стороны государства, а также с учетом собственной ответственности заявителя как предпринимателя, а также специфики стихийного бедствия, не зависящего от человека, такого как оползень (пункт 157 Руководства).

[В]о многих делах, принимая во внимание их особые обстоятельства, Суд считает, что нет необходимости классифицировать рассмотрение дела строго как предмет положительных или отрицательных обязательств государств-ответчиков; напротив, Суд будет определять, *было ли поведение государств-ответчиков – независимо от того, может ли это поведение характеризоваться как вмешательство или бездействие*, или как сочетание того и другого – *оправданным с точки зрения принципов законности, законной цели и «справедливого соотношения»* (пункт 159 Руководства).

В ряде дел, касающихся позитивных обязательств, возникающих в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], Суд особо подчеркнул важность *принципа надлежащего управления*. Этот принцип требует, чтобы *в тех случаях, когда на карту поставлен вопрос, касающийся общего интереса, особенно когда он затрагивает основные права человека, в том числе, права собственности, органы государственной власти должны действовать быстро и надлежащим образом и, прежде всего, последовательно...* Это обязательство актуально как в контексте негативных, так и позитивных обязательств, которые статья 1 Протокола № 1 налагает на Государство. *Принцип надлежащего управления, как правило, не должен мешать властям исправлять случайные ошибки, даже те, которые возникают в результате их собственной небрежности. Однако, необходимость исправления прошлой «неправоты» не должна непропорционально мешать новому праву, приобретенному лицом, которое добросовестно полагается на законность действий государственного органа* (пункт 161 Руководства).

Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом, осуществляемого в отношениях между частными лицами

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

*Даже в горизонтальных отношениях могут возникать соображения общественного интереса, которые могут налагать некоторые обязательства на государство... Европейский Суд определил, что позитивные обязательства на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] могут требовать от государства принятия мер, необходимых для защиты имущественных прав (пункт 109 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).*

Характер и объем позитивных обязательств государства колеблются в зависимости от обстоятельств. Так, в... деле «*Енерилдыз против Турции*»⁴⁶ утрата заявителем имущества была обусловлена очевидной небрежностью властей в крайне опасной ситуации. Напротив, если дело касается обычных экономических отношений между частными лицами, такие позитивные обязательства имеют гораздо более ограниченный характер. Так, Европейский Суд много раз подчеркивал, что *статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не может толковаться как возлагающая на государства-участников какое-либо общее обязательство по покрытию долгов частных субъектов* (пункт 111 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

[Н]а государства не может быть возложена прямая ответственность за задолженность частных компаний или ошибки, допущенные их руководителями (пункт 116 постановления от 3 апреля 2012 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

[Ч]тобы обосновать свою жалобу по вопросу утраты собственности [в отношениях между частными лицами], заявитель должен доказать, что он утратил возможность вернуть вложенные деньги или какую-то их часть и что утрата такой возможности может быть поставлена в вину государству по причине его действий или бездействия (пункт 64 постановления от 10 февраля 2005 года по делу *Сухорубченко против Российской Федерации*).

⁴⁶ Дело касалось разрушения имущества заявителя в результате взрыва газа.

Процессуальные (процедурные) позитивные обязательства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Хотя статья 1 Протокола № 1 [о защите прав человека и основных свобод] не содержит отчетливых процессуальных требований, *[внутригосударственное] разбирательство должно обеспечить лицу разумную возможность представить свое дело перед компетентными властями, чтобы эффективно оспорить меры вмешательства в права, гарантированные данной статьей.* Чтобы удостовериться в выполнении этого условия, необходимо подвергнуть всеобъемлющей оценке применимые процедуры (пункт 68 постановления от 6 декабря 2011 г. по делу *Гладышева против Российской Федерации*).

[Д]аже в делах, затрагивающих споры между физическими и юридическими лицами, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] может требовать применения необходимых мер для защиты права собственности. Это означает, в частности, что на государство возлагается обязательство обеспечить наличие судебной процедуры, которая предоставила бы необходимые процессуальные гарантии и таким образом обеспечила бы национальные суды возможностью эффективно и справедливо разрешать споры между частными лицами... Другими словами, *государство обязано предусмотреть в национальном законодательстве возможность того, чтобы право собственности должным образом охранялось законом и чтобы имелось адекватное средство правовой защиты, с помощью которого потерпевший может восстановить свои права* (пункт 45 постановления от 10 января 2012 г. по делу *Вулах и другие против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[Л]юбое вмешательство в право на уважение собственности должно сопровождаться процессуальными гарантиями, предоставляющими заинтересованному физическому или юридическому лицу разумную возможность представить свое дело на рассмотрение компетентных органов власти в целях эффективного обжалования мер, представляющих собой вмешательство в осуществление прав, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. При проверке выполнения этого условия необходимо провести исчерпывающий анализ

применимых судебных и административных процедур (пункт 95 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2018 г. по делу *Лекич (Lekić) против Словении*).⁴⁷

*[В]мешательство в осуществление прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, не может быть легитимным в отсутствие состязательного судебного разбирательства, соответствующего принципу процессуального равенства сторон и позволяющего обсуждать аспекты, имеющие значение с точки зрения результата рассмотрения дела. Для того, чтобы обеспечить выполнение этого условия, применимые процедуры следует рассматривать с общей точки зрения (пункт 302 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁴⁸*

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Судебные разбирательства, касающиеся гражданско-правового спора между частными сторонами, сами по себе не включают ответственность государства в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Тот факт, что государство, через свою судебную систему, предоставляет место для разрешения частноправового спора, не приводит к вмешательству государства в права собственности в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции]...., даже если существенный результат решения, вынесенного гражданским судом, приводит к потере определенного «имущества» (пункт 75 *Руководства*).

⁴⁷ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2926)2019. Перевод с английского языка *И.В. Артамоновой*.

⁴⁸ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 9 (21) 2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. *Ю.Ю. Берестнева*.

«Автоматическая конфискация имущества в делах о незаконной застройке, которую предусматривает, кроме как в отношении добросовестных третьих лиц, законодательство Италии, явно не соответствует этим принципам, поскольку она не позволяет судам установить, какие средства лучше всего подходят к конкретным обстоятельствам дела, или в более общем плане сопоставить правомерную цель с правами лиц, на которых отразилась эта санкция. Кроме того, компании-заявительницы не являлись участниками обжалуемого разбирательства, а значит, они не могли воспользоваться ни одной из процессуальных гарантий» (пункт 303 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

В делах, в которых заявители не имели возможности эффективно оспорить соответствующую меру, Суд установил, что они понесли чрезмерное бремя (пункт 125 Руководства).

Отказ со стороны национальных властей провести анализ соотношения между частными интересами, участвующими в деле, и общественными интересами... может быть вменен в вину государству-ответчику.... Нарушение было обнаружено в случае, когда все сбережения, полученные в результате трудоустройства, были конфискованы у лица, нанявшегося на эту работу по поддельному паспорту. Национальные суды не рассмотрели вопрос о том, *сохраняло ли постановление о конфискации справедливое соотношение между правами собственности и общественным интересом.* Следовательно, *неспособность национального суда провести анализ соразмерности может привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Таким же образом, негибкая защитная мера, применяемая автоматически и в течение неопределенного срока, может привести к нарушению (пункт 126 Руководства).*

Во внимание... принимается время, необходимое для оспаривания мер, ограничивающих права заявителя. В постановлении по делу «*Луордо против Италии*» (*Luordo v. Italy*),... не было никаких оснований для ограничения права заявителя на полную продолжительность процедуры банкротства. Хотя в принципе необходимо лишить банкрота права распоряжаться «имуществом» для достижения цели этого разбирательства, необходимость [в этом] будет уменьшаться с течением времени и чрезмерной продолжительностью процедуры банкротства. В деле «*Узан и другие против Турции*» (*Uzan and Others v. Turkey*)..., одним из факторов, которые Суд счел имеющими отношение к рассматриваемому делу, было то, что соответствующие ограничения на имущество заявителей длились примерно 10 лет и более (пункт 127 Руководства).

В делах, когда ущерб имуществу возник в результате опасной деятельности частного лица, государство может установить уголовное, гражданское или административное средство правовой защиты (пункт 168 Руководства).

Этот принцип [право государства установить уголовное, гражданское или административное средство правовой защиты] применяется с еще большей силой, когда само государство находится в споре с физическим лицом. Соответственно, *серьезные недостатки в рассмотрении таких споров могут вызвать проблему в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]* (пункт 169 Руководства).

Позитивные обязательства государства по защите права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере исполнительного производства

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Позитивные обязательства Государства широко используются в контексте исполнительного производства в отношении как государства, так и частных должников. Это означает, в частности, что Государства несут позитивное обязательство по организации такой системы исполнения судебных решений, которая эффективна как в законодательстве, так и на практике, и по обеспечению, чтобы процедуры, закрепленные в законодательстве для исполнения окончательных судебных решений, выполнялись без чрезмерной задержки (пункт 171 Руководства).

Если заявитель жалуется на невозможность принудительного исполнения судебного решения в его или ее пользу, объем обязательств государства по статье 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] варьируется в зависимости от того, является ли должником государство или частное лицо (пункт 172 Руководства).

Когда должником является государство, прецедентн[ая] [практика] Суда, как правило, настаивает на том, чтобы государство выполнило соответствующее судебное решение полностью и своевременно... Бремя исполнения решения суда, вынесенного против государства-ответчика, ложится, в первую очередь, на органы государственной власти, начиная с даты, когда решение становится обязательным и подлежит исполнению (пункт 173 Руководства).

Неспособность обеспечить исполнение окончательного судебного решения против государства по делу, касающемуся материальных требований, обычно является нарушением как статьи 6, так и статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. Пункт 1 статьи 6 [Конвенции] гарантирует каждому право подавать иски в суды в отношении его гражданских прав и обязанностей; тем самым реализуется «право на судебное разбирательство», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, то есть право обращения в суд по гражданским делам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства-участника допускала бы необязательность исполнения окончательного судебного решения во вред одной из сторон. Было бы немыслимо, если бы положения пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором

подробно описаны предоставляемые сторонам процессуальные гарантии, в том числе — право на справедливое, публичное и оперативное судебное разбирательство — не предусматривали бы гарантии исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции как предусматривающей исключительно доступ к правосудию и судебному процессу, вероятно, привело бы к возникновению ситуаций, несовместимых с принципом верховенства права, который Высокие Договаривающиеся стороны обязались соблюдать при ратификации Конвенции. *Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции (пункт 174 Руководства).*

[Н]еобоснованно длительная задержка в исполнении обязательного судебного решения может являться нарушением Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 175 Руководства).

Органы власти не должны ссылаться на нехватку средств в качестве предлога для отказа от выполнения своих обязательств по выплате присужденного долга. Необходимо признать, что *задержка исполнения судебного решения в некоторых обстоятельствах может являться оправданной. Однако такая задержка не может нарушать суть права, защищаемого положениями пункта 1 статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Сложность процедуры исполнения судебного решения или государственной бюджетной системы не освобождает государство от предусмотренного Конвенцией обязательства гарантировать каждому исполнение вступившего в силу судебного решения в разумный срок (пункт 176 Руководства).*

От лица, в пользу которого было вынесено постановление против государства, нельзя ожидать возбуждения отдельного исполнительного производства... В подобных делах орган государства-ответчика обладает всей необходимой информацией о решении суда и, таким образом, имеет возможность предпринять все необходимые действия для его исполнения, или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за исполнение... Для успешного разрешения стороне может быть необходимо предпринять определенные процессуальные шаги для взыскания задолженности по судебному решению как в рамках добровольного исполнения решения государством, так и посредством его принудительного исполнения ... Таким образом, *требование властей к заявителю предоставить дополнительные документы для исполнения постановления или ускорения производства, например банковские реквизиты, не является необоснованным...* Однако предъявляемые к взыскателю требования о сотрудничестве не должны выходить за рамки необходимых и, в любом случае, не снимают с органов государственной власти предусмотренного Конвенцией

обязательства по собственной инициативе принимать своевременные меры (пункт 177 *Руководства*).

См. также в соответствующей части подготовленное Верховным Судом Российской Федерации *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок*.⁴⁹

Ответственность государства по долгам частных компаний в аспекте защиты права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

[Г]осударство может отвечать по долгам государственной компании, даже если эта компания является самостоятельным юридическим лицом, при условии, что в своей деятельности и по своему статусу она не пользуется достаточной независимостью от властей, чтобы государство могло быть освобождено от ответственности, следующей из положений Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... При определении того, действительно ли государство отвечает по этим долгам... использ[уются] следующие критерии:

правовой статус компании (согласно публичному или частному праву), характер ее деятельности (осуществление государственных полномочий или обычной коммерческой деятельности),

контекст осуществления ее деятельности (например, в условиях монополии или жесткого регулирования),

ее независимость от государства по своему статусу (степень участия государства в капитале компании)

*и ее независимость от государства по своей деятельности (строгость надзора и контроля со стороны государства) (пункт 114 постановления от 16 июля 2014 г. по делу *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии*).*

В некоторых делах Европейский Суд принимал во внимание и дополнительные факторы, а именно

⁴⁹ См. официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Подраздел «Международная практика» (за 2017 г.) раздела «Документы».

Режим доступа: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/26329/

несет ли государство прямую ответственность за финансовые затруднения компании,

занималось ли оно выводом из компании принадлежащих ей средств в ущерб интересам самой компании и ее акционеров,

посягало ли оно на независимость компании

и не пыталось ли оно неправомерно воспользоваться организационно-правовым статусом компании каким-либо иным образом (пункт 115 постановления от 16 июля 2014 г. по делу *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии*).

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

При оценке того, *следует ли считать компанию «правительственной организацией»*, правовой статус компании в соответствии с национальным законодательством не имеет решающего значения для определения ответственности государства за действия или бездействие компании. Действительно, *компания должна обладать достаточной институциональной и операционной независимостью от государства, чтобы освободить последнее от его ответственности по Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] за свои действия и бездействие (пункт 180 Руководства).*

Если должником является частное лицо или компания, складывается иное положение, поскольку *государство, как правило, не несет прямой ответственности за задолженность частных лиц или компаний* и его обязательства по Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] сводятся к оказанию необходимого содействия кредитору в исполнении судебного решения, например за счет службы судебных приставов или процедуры банкротства (пункт 181 Руководства).⁵⁰

⁵⁰ «Так, если власти обязаны действовать в порядке исполнения постановления и не могут сделать этого, их бездействие может возложить на государство ответственность на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Задача Суда в таких случаях состоит в том, чтобы проверить, *являются ли меры, применяемые органами власти, надлежащими и достаточными, и прилагали ли органы власти усилия, чтобы помочь кредитору в исполнении решения...* В частности, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 государство обязано предоставить кредитору необходимую помощь в исполнении решения, вынесенного судом... Например, в деле «*Фуклев против Украины*» ([Fuklev v. Ukraine](#)), пункт 92, Суд установил, что бездействие судебных приставов на протяжении более четырех лет или отсутствие с их стороны эффективного контроля процедуры принудительного исполнения при банкротстве представляло собой нарушение статьи 1 Протокола № 1. В тех случаях, когда национальное законодательство о несостоятельности рассматривает иски работников, касающиеся их работы, о начисления в течение года, предшествовавшего открытию производства по делу о

Невозможность исполнения судебного решения в отношении частного должника из-за его обнищания не может быть предъявлена государству, если только и в той степени, в которой это вменяется в вину национальным органам власти, например, из-за их ошибок или задержек с исполнением (пункт 183 Руководства).

С другой стороны, было установлено нарушение в деле, где национальные власти приступили к продаже доли заявителя в собственности *после того, как он полностью погасил долг*, исключительно для того, чтобы покрыть расходы на исполнительное производство... или в деле, когда дом был продан в ходе исполнительного производства за одну треть его стоимости... Аналогичным образом, продажа дома и выселение заявителя из него в контексте налогового правоприменения, *когда неуплаченный налог составлял лишь часть стоимости дома*, и в условиях отсутствия связи между различными налоговыми органами, участвующими в различных частях производства по делу в отношении заявителя, были признаны нарушением статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 184 Руководства).

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере отношений, возникающих в связи с выплатой социальных пособий, в том числе пенсий

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Статья 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не гарантирует права на определенную сумму пенсии.... Также оно не гарантирует право на пенсию по возрасту как таковую (пункт 252 Руководства).

Суд допус[кает] возможность уменьшения объема социального обеспечения при определенных обстоятельствах. При принятии решения о том, являлись ли такие меры соразмерными, Суд прин[имает] во внимание следующие факторы: цель сокращения;

несостоятельности, в качестве приоритетных, в то время как иски, выходящие за пределы годовичного отчетного периода, имеют неприоритетный рейтинг, Суд ссылается на законодательства МОТ и признает такое урегулирование целесообразным» (пункт 182 Руководства).

тот факт, что органы власти стремились ограничить любые убытки схемы социального обеспечения;

что заявители продолжали получать пенсии по возрасту;

что они не подвергались дискриминации или не находились в невыгодном положении по сравнению с пенсионерами согласно обычной схеме;

что данные меры не являлись ретроспективными по своему действию;

и что продолжительность службы заявителей была принята во внимание для расчета их законных накопительных периодов...

Тот факт, что лицо заключило и является частью системы социального обеспечения Государства, хоть и принудительно, не означает, в обязательном порядке, что такая система не может быть изменена, либо в отношении условий права на выплату, либо в отношении размера пособия или пенсии (пункт 254 Руководства).

Для Суда важным является вопрос о том, *было ли право заявителя на получение пособий в результате схемы социального страхования нарушено способом, который привел к умалению сущности его или ее прав на пенсию...* Что касается анализа соразмерности..., Суд в общем смысле отметил, что *лишение всей суммы пенсии способно привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]....; и что напротив, сокращение, которое он считает обоснованным и соразмерным, не приводит, в обязательном порядке, к таким последствиям (пункт 256 Руководства).*

[П]роверка справедливого соотношения в контексте социального страхования, выполненная Судом, основана не только на сумме или процентной части убытков, понесенных в общем смысле. Суд рассматривает все соответствующие элементы с учетом специфических обстоятельств дела.... Специфические факторы, имеющие отношение к оценке соразмерности вмешательства в сфере социального страхования, включают дискриминационный характер любой утраты права (пункт 257 Руководства).

Важность процедурных средства защиты для оценки справедливого соотношения в контексте прав на социальное страхование проиллюстрирована тем фактом, что нарушение статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] было обнаружено в деле, в котором решение о присуждении заявителю пособия по социальному страхованию впоследствии было отменено на основании повторной оценки оригинальных документов заявителя (пункт 258 Руководства).

В случаях приостановки пособий, наличие переходного периода, в течение которого лица, обладающие соответствующими правами, могли бы

приспособиться к новой схеме, является одним из факторов соразмерности, который действует в пользу Государства-ответчика (пункт 259 Руководства).

Если решение о приостановке или отмене пособий обладает ретроспективным действием, то это является фактором, который должен быть учтен в балансе при оценке соразмерности вмешательства ... В деле, относящемся к ретроспективному перерасчету пенсии, уже присужденной заявителю, Суд постановил, что «возможная заинтересованность Государства в обеспечении единого применения Закона о пенсиях не должна была привести к ретроспективному перерасчету суммы, уже присужденной судом заявителю. Перерасчет задним числом с уменьшением сумм, подлежащих выплате, привел к индивидуальному и чрезмерному бремени заявителя и являлся несовместимым со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]». ... Обязательство по выплате любых сумм, полученных до решения об отмене или уменьшении выплат пособий, если таковые не были приобретены мошенническим образом, имеет отношение к оценке соразмерности (пункт 260 Руководства).

Течение времени может обладать определенной значимостью в отношении правосубъектности и характера пособий по социальному обеспечению. Это применяется к поправкам к законодательству, которые могут быть приняты в ответ на социальные изменения и эволюционирующие взгляды на категории лиц, которые нуждаются в социальной помощи, а также к эволюции индивидуальных ситуаций (пункт 261 Руководства).⁵¹

[П]особия, основанные на неспособности истца остаться на оплачиваемой работе на основании плохого состояния здоровья, также могут быть отозваны или уменьшены, даже если они выплачивались правомочному лицу в течение продолжительного периода времени. Естественно, что различные состояния здоровья, которые первоначально приводят к невозможности работы пострадавших лиц, могут изменяться с течением времени, приводя к ухудшению или улучшению состояния здоровья соответствующего лица. Допускается принятие Государствами мер по повторной оценке медицинского состояния лиц, получающих пенсии по инвалидности, с целью установления того, продолжают ли таковые являться непригодными для работы, при условии, что такая повторная оценка соответствует закону и предусматривает достаточные процессуальные гарантии. Если права на пенсии по инвалидности сохранялись в ситуациях, в которых получатели таковых с течением времени прекращали соответствовать применимым законным требованиям, это приводит к незаконному обогащению. Более того, это являлось бы несправедливым для лиц, уплачивающих взносы в систему

⁵¹ «Вицорек против Польши» ([Wieczorek v. Poland](#)), пункт 67.

социального страхования, в частности, для тех, кому было отказано в пособиях по причине невыполнения соответствующих требований. В более общем смысле, это также привело бы к ненадлежащему распределению государственных средств, распределение в разногласии с целями, для которых были предназначены пенсии по инвалидности (пункт 263 *Руководства*).

*Сокращения определенных прав на социальное страхование и заработную плату в результате применения различных мер строгой экономии были признаны соответствующими статье 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], при этом Суд принимал во внимание общий контекст обжалованных мер (экономический кризис) и их объем (пункт 265 *Руководства*).*

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере банковской (финансовой) деятельности

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Ограничение пределов свободы усмотрения Государств возникает, когда меры, принятые внутригосударственными органами власти, существенно ограничивают право заявителя на распоряжение денежными средствами и приводят к контролю за использованием собственности (пункт 285 *Руководства*).

Сберегательные счета могут значительно обесцениваться в результате инфляции и экономических реформ. В делах, относящихся к снижению ценности сбережений заявителей, повторяя, что статья 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не предусматривает права на приобретение имущества...., Суд постановил, что общее обязательство Государств по сохранению покупательной способности сумм, вложенных в банковские или финансовые учреждения, посредством систематической индексации сбережений или компенсации убытков, причиненных инфляцией, не может возникать в результате указанной статьи.... Аналогичным образом, Конвенция не налагает обязательства на Государства в отношении их экономической политики при урегулировании последствий инфляции и других экономических явлений, или требования от них устранения таких ситуаций посредством законодательства или судебного решения... В делах, в которых заявители утверждали, что по причине чрезмерной длительности судебного производства и последствий инфляции за продолжительный период реальная стоимость их требований значительно

уменьшилась, ответственность Государства не была установлена и жалобы были объявлены неприемлемыми (пункт 271 *Руководства*).

В деле, относящемся к *сокращению стоимости акций* заявителя, принимая во внимание широкие пределы свободы усмотрения, которыми пользовались Государства-участники Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в указанной сфере, Суд постановил, что меры, принятые Государственным банком Польши, несомненно, были направлены *на защиту интересов клиентов банка*, которые доверили банку свои активы, и *на избежание существенных финансовых потерь*, которые может повлечь банкротство банка для его клиентов (пункт 272 *Руководства*).

[П]оглощение частного банка государственными органами власти может рассматриваться в качестве вмешательства в право на имущество бывших акционеров банка... Суду следует определить, отвечает ли такое вмешательство требованиям законности, преследованию законной цели и соразмерности преследуемой цели.

Если решение о поглощении банка явным образом принято в качестве меры по контролю банковского сектора в стране, лишение собственности должно рассматриваться в качестве преследующего законную цель и применяется второй пункт статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Для оценки того, является ли такое вмешательство в право на собственность соразмерным преследуемой цели, Суду надлежит определить, *был ли достигнут справедливый баланс между требованиями общей заинтересованности общества и защитой фундаментальных прав соответствующих физических лиц* (пункт 273 *Руководства*).

Что касается судебных разбирательств, связанных с *отзывом лицензии на банковскую деятельность*, Суд подчеркнул, что *любое вмешательство в беспрепятственное пользование «имуществом» должно сопровождаться процессуальными гарантиями, предоставляющими соответствующему физическому или юридическому лицу обоснованную возможность представить свое дело в ответственные органы власти с целью эффективного оспаривания мер*, приводящих к вмешательству в права, которые гарантированы указанным положением. При оценке выполнения такого условия следует комплексно рассматривать применимые судебные и административные процедуры (пункт 274 *Руководства*).

Заморозка банковского счета обычно рассматривается в качестве меры контроля за использованием собственности (пункт 275 *Руководства*).

В случае начала процедуры ликвидации в отношении банка, заморозка банковских счетов руководителей может рассматриваться в качестве законной и преследующей законную цель, пока цель таковой заключается в обеспечении того, чтобы руководители банка, который стал неплатежеспособным, не растратили свои активы в ожидании возможных уголовных обвинений или гражданских исков в отношении способа управления ими банком до возникновения такой неплатежеспособности (пункт 276 Руководства).

Стабильность банков и интересов их вкладчиков и кредиторов заслуживает усиленной защиты. Внутригосударственные органы власти пользуются широкой свободой усмотрения при выборе способа решения таких вопросов... В обычных обстоятельствах заморозка банковских счетов руководителей банка, на строго ограниченный период, составляющий шесть месяцев, может рассматриваться в качестве относящейся к таким пределам свободы усмотрения, и следовательно, в качестве меры, соразмерной преследуемой цели (пункт 277 Руководства).

В делах, в которых законодательные меры были направлены на выплату «старых» сбережений в иностранной валюте в государственных облигациях, Суд, принимая во внимание необходимость достижения справедливого баланса между общим интересом и имущественным правом заявителя, и всех лиц в такой же ситуации, счел, что выбранные способы подходили для достижения преследуемой законной цели (пункт 281 Руководства).⁵²

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере налогообложения

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

В первую очередь именно внутригосударственные органы власти должны в принимать решение о типе налогов или взносов, которые они желают взимать. Решения в этой области обычно включают также оценку политических, экономических и социальных проблем, которые Конвенция [о

⁵² «Независимо от того, какие меры в отношении выплаты «старых» сбережений в иностранной валюте Государство решило применить, принципы верховенства права и законности требуют от Договаривающихся сторон соблюдения и применения, прогнозируемым и надлежащим способом, введенных ими в действие законов. Ненадлежащее введение в действие Государством законодательства о «старых» сбережениях в иностранной валюте прив[одит] к неисполнению Государством-ответчиком указанного обязательства» (пункт 282 Руководства).

защите прав человека и основных свобод] оставляет компетенции Государств-участников, так как внутригосударственные органы власти явным образом находятся в более выгодной позиции, чем органы Конвенции, для оценки таких проблем... Также внутригосударственная законодательная власть принимает решения в отношении классификации облагаемого налогом дохода и конкретных способов исполнения налоговых обязательств (пункт 291 *Руководства*).

*Налогообложение в принципе является вмешательством в право, гарантированное первым пунктом статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], поскольку оно лишает соответствующее лицо имущества, а именно, денежной суммы, которая должна быть выплачена (пункт 287 *Руководства*).*

*Вмешательство с целью налогообложения обычно обосновано в соответствии со вторым пунктом... [статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], который явно предусматривает исключение в отношении уплаты налогов или иных взносов (пункт 288 *Руководства*).*

Финансовая ответственность, возникающая в результате поднятия налогов, может негативно повлиять на гарантию права собственности, *если налагает чрезмерное бремя на соответствующее лицо или фундаментальным образом вмешивается в его финансовое положение (пункт 289 *Руководства*).*

Государству обычно предоставляются широкие пределы свободы усмотрения в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод], когда дело касается мер общего характера экономической или социальной стратегии..., а также политики формирования и введения в действие положений в сфере налогообложения... *Суд принимает оценку законодательной власти в таких вопросах, за исключением случаев, когда такая оценка лишена надлежащего обоснования (пункт 290 *Руководства*).*

*[Н]еспособность получить возмещение переплаченных налогов, в отношении которых внутригосударственные органы власти признали, что таковые были выплачены в нарушение применимого материального права, привела к нарушению: отклонение иска компании-заявителя к государству и отсутствие внутригосударственных процедур, предоставляющих эффективное средство правовой защиты, которого достаточно для обеспечения защиты права компании-заявителя на беспрепятственное пользование своим «имуществом», нарушали справедливый баланс (пункт 293 *Руководства*).*

Одного лишь факта того, что налоговое законодательство имеет ретроактивный характер, недостаточно для установления нарушения (пункт 295 Руководства).

Принудительные меры в контексте налоговых разбирательств, которые не были автоматически приостановлены, когда должник обжаловал таковые, были сочтены приемлемыми и относящимися к широким пределам свободы усмотрения Государства, но они должны сопровождаться процессуальными мерами защиты для обеспечения того, чтобы лица не находились в положении, в котором их апелляции эффективно ограничиваются, и чтобы они были в состоянии эффективно защищать свои интересы. Одним из важных факторов в таком случае является вопрос о том, имела ли место обоснованная степень коммуникации между соответствующими государственными органами власти, позволяющая обеспечить защиту прав налогоплательщиков (пункт 296 Руководства).

Одного лишь факта того, что ставка налога является очень высокой, по существу недостаточно для нарушения; Суд анализирует ставку налога заявителя... Налогообложение по значительно более высокой ставке налога, чем действующая во время создания рассматриваемого дохода, небезосновательно может рассматриваться в качестве необоснованного вмешательства в ожидания, защищенные статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 297 Руководства).⁵³

Справедливый баланс был нарушен в делах, в которых внутригосударственные органы власти, в отсутствие указаний о прямом участии физического или юридического лица в мошенническом использовании цепи поставки НДС, или осведомленности о таковом, тем не менее, подвергли наказанию полностью соответствующего требованиям получателя поставок, облагаемых НДС, за действия или бездействия поставщика, которые не контролировались получателем, и в отношении которых получатель не располагал способами

⁵³ «[В] деле, когда уволенный гражданский служащий был обязан выплатить налог на свое выходное пособие по общей ставке 52%, Суд обнаружил нарушение на следующих основаниях:

указанная ставка значительно превышала ставку, примененную ко всем остальным доходам;

заявитель понес существенную утрату дохода в результате отсутствия трудоустройства;

и налог был напрямую вычтен работодателем из выходного пособия без индивидуальной оценки ситуации заявителя, и был наложен на доходы от деятельности, имевшей место до существенно значимого налогового года («*N.K.M. против Венгрии*» ([N.K.M. v. Hungary](#)), пункт 66-74)» (пункт 298 Руководства).

мониторинга или обеспечения соответствия требованиям (пункт 299 Руководства).

В... деле, относящемся к обложению налогами высокого дохода, Суд в целом заключил, что решения, принятые Государством, не вышли за пределы свободы усмотрения, которые предоставлены государственным органам власти в вопросах налогообложения, и не нарушили баланс между общественной заинтересованностью и защитой индивидуальных прав компаний. Суд отметил, что меры, принятые Государством, также являлись частью цели страны по исполнению обязательств в соответствии с бюджетными правилами Европейского Союза (пункт 354 Руководства).

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в сфере землепользования

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Политики городского и регионального планирования главным образом являются сферами, в которые государство осуществляет вмешательство, в частности, посредством контроля за использованием собственности в рамках общественной и государственной заинтересованности. В таких обстоятельствах, когда общая заинтересованность общества является первенствующей, Суд считает, что пределы свободы усмотрения Государства шире, чем при рассмотрении исключительно гражданских прав (пункт 300 Руководства).

В соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод], *одного лишь факта того, что лицо владеет земельным участком, по существу, недостаточно для предоставления владельцу права на строительство на таком участке. В соответствии с указанным положением допускается наложение и сохранение различных ограничений строительства (пункт 301 Руководства).*⁵⁴

⁵⁴ «Суд рассмотрел определенное количество дел в отношении ограничений, наложенных на землевладельцев в контексте ландшафтного планирования, иногда длящихся в течение многих лет («Скибински против Польши» ([Skibiński v. Poland](#)), пункт 98; «Скржински против Польши» ([Skrzyński v. Poland](#)), пункт 92; «Росински против Польши» ([Rosiński v. Poland](#)), пункт 89; «Буцквич против Польши» ([Buczkiewicz v. Poland](#)), пункт 77; «Питрзак против Польши» ([Pietrzak v. Poland](#)), пункт 115; «Хакан Ари против Турции» ([Hakan Ari v. Turkey](#)), пункт 36; «Росситто против Италии» ([Rossitto v. Italy](#)), пункт 37; «Маиоли против Италии» ([Maioli v. Italy](#)), пункт 52; «Хусейн Каплан против Турции» ([Hüseyin Kaplan v. Turkey](#)), пункт 38; «Зия Чевик против Турции» ([Ziya Çevik v. Turkey](#)), пункт 33). В постановлении Большой Палаты

Незаконное занятие частной земли государственными органами власти с целью реализации строительных проектов, создание механизма, который позволял органам власти получать преимущества в результате незаконной ситуации, в которой землевладелец был поставлен перед свершившимся фактом, было признано нарушающим право на беспрепятственное пользование «имуществом» (пункт 303 Руководства).

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом в ходе осуществления государством экономической политики, вызванной экономическим кризисом

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

Суд рассмотрел определенное количество дел, в которых заявители жаловались на различные аспекты мер строгой экономии, принятых Государствами-участниками Конвенции *в качестве реакции на финансовый кризис*. Такие меры включали сокращение размеров социального страхования и заработной платы, а также налоговые меры, которые часто признавались соответствующими требованиям статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. Суд принял во внимание то, что соответствующие меры принимались

с целью покрыть последствия экономического кризиса, что государственные органы власти учитывали общественные интересы, что отдельные меры являлись частью более широкой программы,

Европейского Суда по делу «*Ян и другие против Германии*» (*Jahn and Others v. Germany*) [БП], пункты 100-105, которое относилось к особым обстоятельствам, такие ограничения, даже если они были наложены на постоянной основе и без права на получение компенсации, были признаны соответствующими указанному положению. Жалобы были объявлены неприемлемыми в делах, относящихся к абсолютному запрету строительства, вместе с невозможностью потребовать компенсацию у муниципалитета в деле, когда владельцы не заявляли о намерении начать строительство и не демонстрировали, что запрет обязал их изменить целевое использование собственности («*Скаглиарини против Италии*» (*Scagliarini v. Italy*) (реш.)); или в деле, когда в отсутствие модификации использования, заявитель ожидал в течение продолжительного периода времени до обращения за разрешением на строительство («*Галтиери против Италии*» (*Galtieri v. Italy*) (реш.)). В других делах нарушение было обнаружено даже в отсутствие конкретного строительного проекта и на том основании, что законодательная власть сначала ввела в действие законы, предоставляющие право на компенсацию за лишение собственности, но впоследствии неоднократно откладывала вступление таких законов в силу («*Скибински против Польши*» (*Skibiński v. Poland*), пункт 78)» (пункт 303 Руководства).

что они не являлись несоразмерными и не представляли угрозу для экономического положения заявителей, и имели временный характер...

Суд признал, что *Государства обладали широкими пределами свободы усмотрения при введении в действие законов в контексте изменения политического или экономического режима* (пункт 347 *Руководства*).

В деле, относящемся к *временному сокращению заработной платы судей*, Суд принял во внимание тот факт,

что *обжалуемые меры являлись частью широкой программы мер строгой экономии*, влияющей на размер заработной платы всего бюджетного сектора,

что сокращение относилось к повышению, предоставленному двумя годами ранее,

и что в итоге соответствующим лицам была предоставлена компенсация указанного сокращения (пункт 352 *Руководства*).

[В] деле, относящемся к *принудительному участию заявителей в попытке сократить государственный долг посредством обмена их облигаций на другие долговые обязательства* меньшей стоимости, Суд не обнаружил нарушения статьи 1 Протокола № 1. Суд отметил, что рассматриваемое вмешательство преследовало цель, которая находилась в сфере общественных интересов, и представляла собой *сохранение экономической стабильности и реструктуризацию государственного долга в период серьезного экономического кризиса*. Суд постановил, что *заявители не несли особое или чрезмерное бремя, с учетом, в частности,*

широких пределов свободы усмотрения Государств в данной сфере, и сокращения коммерческой стоимости облигаций, на которую уже повлияло снижение платежеспособности Государства, которое, вероятно, было не в состоянии исполнить свои обязательства согласно условиям прежних облигаций.

Суд также счел, что положения о коллективных действиях и реструктуризация государственного долга представляли собой *надлежащие и необходимые способы сокращения государственного долга и спасения Государства от банкротства*, что инвестирование в облигации никогда не было лишено риска, и что заявители были осведомлены о колебаниях финансового рынка и возможном падении стоимости их облигаций (пункт 355 *Руководства*).

Защита права лица на беспрепятственное пользование принадлежащим ему имуществом при осуществлении конфискации (ареста) имущества в ходе уголовного судопроизводства

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Европейский Суд ранее указывал, что *из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не следует, что оправдание заявителя по предъявленным уголовным обвинениям само по себе порождает право на возмещение убытков, предположительно причиненных в связи с арестом его движимого имущества в период следствия...* Однако в [п]остановлении Европейского Суда от 10 января 2008 г. по делу «Карамитов и другие против Болгарии»... Суд заключил со ссылкой на статью 13 Конвенции, что «если власти изъяли и удерживают движимое имущество в качестве вещественного доказательства, в национальном законодательстве должна существовать возможность возбудить разбирательство против государства и требовать компенсации любых убытков, вытекающих из неисполнения властями обязанности хранения указанного движимого имущества в разумно пригодном состоянии» (пункт 46 постановления от 18 июня 2009 г. по делу *Новиков против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Европейский Суд напоминает, что понятие «наказание» в статье 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] имеет автономное значение. Для того, чтобы защита, которую обеспечивает эта статья Конвенции, была эффективной, у Европейского Суда должна оставаться возможность не ограничиваться внешними проявлениями, а самостоятельно определять, является ли та или иная конкретная мера «наказанием» по своей сути в значении положений этой статьи (пункт 210 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁵⁵

⁵⁵ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 9 (21) 2018. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

В деле «*G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии*» заявители, четыре компании и одно частное лицо, Филиппо Жиронда, обратились в Европейский Суд по правам человека в связи с конфискацией имущества в отсутствие обвинительного приговора. Заявители, являясь собственниками земельных участков в различных городах Италии, в период между 1991 и 1997 годами получили соответствующие разрешения на строительство.

Формулировка второго предложения пункта 1 статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] указывает, что *отправным пунктом при определении того, имело ли место «наказание», является вопрос о том, была ли соответствующая мера назначена после вынесения решения, признающего человека виновным в совершении преступления. К иным факторам, которые следует принимать во внимание как имеющие отношение к указанному вопросу, относятся*

характер и задачи этой меры,

ее квалификация согласно внутригосударственному законодательству, порядок принятия и реализации данной меры,

*а также ее суровость (пункт 211 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).*

Однако в период между 1997 и 2002 годами прокурор принял решение об осуществлении уголовного преследования в отношении некоторых законных представителей компаний заявительниц и Филиппо Жиронды на основании, среди прочего, незаконной застройки. В отношении G.I.E.M. прокурор вынес постановление о наложении ареста на все возведенные сооружения на принадлежащем компании земельном участке в связи с тем, что данная территория являлась охраняемой природной зоной. Национальные суды не пришли к выводу о виновности заявителей в основном в связи с истечением срока давности преступлений, связанных с незаконной застройкой. Тем не менее суды приняли постановления о конфискации имущества заявителей ввиду того, что застройка не соответствовала положениям внутригосударственного законодательства. Это, по мнению Конституционного суда Италии, являлось обязательной административной мерой.

Европейский Суд не согласился с выводами национальных судов. Большая Палата постановила, что *конфискация имущества в отсутствие обвинительного приговора не соответствует статье 7 Конвенции* и, таким образом, имело место нарушение данного положения в отношении компаний-заявительниц в связи с тем, что согласно законодательству Италии в указанный период времени юридические лица не могли быть стороной в уголовном деле. Таким образом, *исходя из индивидуального характера ответственности, уголовное преследование некоторых законных представителей компаний не может повлечь за собой конфискацию имущества самой компании, если она не являлась участницей уголовного дела*. Однако в отношении Ф. Жиронды Большая Палата пришла к другому выводу: являясь участником уголовного дела, заявитель не был привлечен к уголовной ответственности *лишь в связи с истечением срока давности*. Для подобных случаев Суд постановил, что, если национальный суд констатирует все элементы преступления, связанного с незаконной застройкой, но истечение срока давности не позволяет ему привлечь обвиняемого к ответственности, *такая ситуация соответствует по сути обвинительному приговору по смыслу статьи 7 Конвенции*. Таким образом, не имело место нарушение статьи 7 Конвенции в отношении Ф. Жиронды. При этом ввиду отсутствия формального приговора было допущено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции в отношении Ф. Жиронды, то есть презумпции невиновности. Кроме того, Большая Палата пришла к выводу о нарушении статьи 1 Протокола № 1 в отношении всех заявителей.

В [постановлении] по делу «Компания “Сюд Фонди С.р.л.” и другие против Италии» Европейский Суд пришел к выводу, что конфискацию имущества заявителей за незаконную застройку можно считать «наказанием» по смыслу положений статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], несмотря на то, что ни компаниям-заявительницам, ни их представителям не были вынесены обвинительные приговоры. Для этого он сослался на следующие аргументы:

конфискация имущества была осуществлена в связи с совершением «преступления» на основании общих положений законодательства,

фактическая незаконность застройки была установлена судами по уголовным делам,

санкция, предусмотренная статьей 19 Закона № 47, преследовала в основном цель удержать с помощью наказания от дальнейших нарушений предусмотренных законом требований,

Градостроительный кодекс Италии 2001 года относит конфискацию имущества за незаконную застройку к категории уголовных санкций, наконец, что эта санкция довольно суровая (пункт 212 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

По мнению Европейского Суда, если бы уголовный характер какой-либо меры для целей применения Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] нужно было устанавливать исключительно на основании того, что человек совершил деяние, которое во внутригосударственном законодательстве считается преступлением, и был признан виновным в данном преступлении судом по уголовным делам, это было бы несовместимо с автономным значением понятия «наказание»... *В отсутствие автономного понятия наказания государства могли бы применять наказания, не считая их таковыми, и тогда наказанные были бы лишены гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 7 Конвенции.* Тем самым эта норма оказалась бы лишена какого-либо практического смысла. Крайне важно, чтобы Конвенция толковалась и применялась таким образом, чтобы предусмотренные ею права оставались практически осуществимыми и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными, а значит, данный принцип относится и к статье 7 Конвенции (пункт 216 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Следовательно, хотя вынесение обвинительного приговора судами по уголовным делам и может быть одним из прочих критериев при определении того, являлась ли та или иная мера «наказанием» по смыслу положений статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод],

отсутствия обвинительного приговора недостаточно для того, чтобы исключить применимость данной статьи (пункт 217 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

[К]онфискация имущества заявителей за незаконную застройку имеет карательный характер и цели, а значит, является «наказанием» по смыслу положений статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Данный вывод можно подкрепить *тремя доводами*⁵⁶ (пункт 222 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Европейский Суд отмечает, что в... [п]остановлении по существу дела «Компания “Сюд Фонди С.р.л.” и другие против Италии» он напомнил о важности принципа, согласно которому *преступления и наказания должны*

⁵⁶ «Во-первых, карательный («*afflittivo*») и сдерживающий характер обжалуемой меры подчеркивал Кассационный суд Италии ... Как отмечали власти Италии..., внутригосударственные суды восприняли принцип, в силу которого в делах о конфискации имущества применяются гарантии, предусмотренные статьей 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 223 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

«Во-вторых, в своих замечаниях власти Италии признали, что конфискация имущества соответствует статье 1 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в частности, поскольку она преследует цель «наказать» виновников незаконной застройки земельного участка... Иными словами, власти Италии сами подчеркивали карательный характер конфискации имущества» (пункт 224 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

«В-третьих, Европейский Суд отмечает, что конфискация имущества является обязательной... Ее применение не требует доказательств того, что ситуация представляет реальную опасность или конкретную угрозу для окружающей среды. Таким образом, имущество может быть конфисковано даже в отсутствие каких-либо реальных действий с целью застройки земельного участка, как это произошло в случае компании G.I.E.M. и Ф. Жиронды» (пункт 225 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

«Относительно суровости меры, о которой идет речь, Европейский Суд отмечает, что конфискация имущества за незаконную застройку является особенно суровой и болезненной санкцией. В границах района застройки она применяется не только к застроенным участкам и к участкам, в отношении которых было доказано намерение владельцев вести строительные работы или осуществить изменение целевого назначения, но и ко всем остальным земельным участкам в данном районе. Более того, эта мера не предполагает выплаты какой-либо компенсации» (пункт 227 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

быть предусмотрены законом, и вытекающего из него требования предсказуемости последствий применения уголовно-правовых норм.... Применив это понятие к настоящему делу, он согласился с выводами Кассационного суда Италии в том, что, поскольку нарушенные нормы были недостаточно предсказуемы, обвиняемые совершили неизбежную и простительную ошибку. Это исключало наличие умысла или неосторожности, без которых отсутствует состав преступления, а значит, оправдательный приговор был им вынесен обоснованно.... Далее Европейский Суд пришел к следующим выводам:

«...115. Необходимо развить ряд взаимосвязанных идей. На внутригосударственном уровне определение «административная»... дающееся обжалуемой конфискации имущества, позволяет не распространять на эту санкцию конституционные принципы в сфере уголовного права. Пункт 1 статьи 27 Конституции Италии предусматривает, что «уголовная ответственность имеет личный характер», а суды истолковали это таким образом, что всегда необходимо устанавливать наличие субъективной стороны преступления. Кроме того, непросто применить к осужденному пункт 3 статьи 27 Конституции («Наказания... должны быть направлены на перевоспитание осужденного»), если нельзя прийти к выводу о его ответственности.

116. Что касается Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в ее статье 7 прямо не упоминается субъективная связь между объективной стороной состава преступления и человеком, который, как предполагается, его совершил. Тем не менее логика осуждения и наказания, а также понятие «виновность» (понятие «guilty» в английском тексте Конвенции и соответствующее ему понятие «personne coupable» во французском тексте) подтверждают толкование, согласно которому *статья 7 Конвенции требует для целей наказания наличия субъективной связи (понимания и умысла), позволяющей выявить в деяниях преступника элемент ответственности, а в отсутствие этой связи наказание станет необоснованным.* Кроме того, было бы непоследовательно, с одной стороны, требовать наличия доступных и предсказуемых правовых оснований, а, с другой стороны, допускать, чтобы человек был признан «виновным» и понес «наказание» несмотря на то, что он был не в состоянии изучить уголовно-правовые нормы из-за неизбежной ошибки, в которой никак нельзя винить того, кто ее совершил.

117. С учетом вышеприведенных соображений законодательная база, не позволяющая обвиняемому изучить значение и сферу действия уголовно-правовых норм, имеет недостатки с точки зрения статьи 7 Конвенции не только исходя из общих требований к «качеству» «закона», но и ввиду особых требований принципа законности в контексте уголовного права...» (пункт 241 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

[Л]огика осуждения и наказания, а также понятие «виновность» (понятие «guilty» в английском тексте Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и соответствующее ему понятие «personne coupable» во французском тексте) подтверждают толкование, согласно которому *статья 7 Конвенции требует для целей наказания наличия субъективной связи.* Как поясняется в.... [п]остановлении Европейского Суда по существу дела «Компания “Сюд

Фонди С.р.л.» и другие против Италии», принцип, в силу которого преступления и наказания должны быть предусмотрены законом, предполагает, что в уголовном праве нужно четко определять преступления и санкции, которые за них предусмотрены, чтобы они были доступны и предсказуемы с точки зрения своих последствий. Данное требование выполняется, когда из формулировки соответствующей правовой нормы лицо, обратившееся при необходимости к ее судебному толкованию, может понять, какие его действия и бездействие влекут за собой уголовную ответственность. Кроме того, это означает, что в принципе меру можно считать наказанием по смыслу положений статьи 7 Конвенции только в том случае, если был установлен элемент личной ответственности правонарушителя. Конечно, степень предсказуемости уголовно-правовой нормы и личная ответственность правонарушителя явно взаимосвязаны.... Таким образом, Большая Палата Европейского Суда разделяет выводы Палаты Европейского Суда по указанному делу в том смысле, что наказание с точки зрения статьи 7 Конвенции требует наличия субъективной связи, позволяющей выявить в деяниях лица, физически совершившего преступление, элемент ответственности (пункт 242 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии).

Тем не менее, как Европейский Суд указал [в]... [п]остановлении по делу «*Варвара против Италии*»..., это требование не исключает существования определенных видов объективной ответственности, вытекающих из презумпций ответственности, при условии, что они соответствуют положениям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В связи с этим Европейский Суд ссылается на свою прецедентную практику по пункту 2 статьи 6 Конвенции, согласно которой в принципе государства-участники по-прежнему могут свободно применять уголовно-правовые нормы к деянию, которое имело место не в ходе обычного осуществления одного из охраняемых Конвенцией прав..., и, соответственно, определять элементы состава вытекающего из этого преступления. В частности, государства-участники при определенных условиях могут предусматривать наказание за очевидный или объективный факт как таковой независимо от того, имелся ли у правонарушителя преступный умысел или он действовал по неосторожности. Примеры подобных правонарушений можно найти в законодательстве государств-участников. *Фактические или юридические презумпции действуют в правовой системе каждой страны. Конвенция не запрещает этих презумпций в принципе.* Однако она требует от государств-участников не выходить в этом вопросе за определенные рамки, касающиеся уголовного права. *Согласно прецедентной практике государство выйдет за эти рамки, если презумпция приведет к тому, что человек не сможет оправдаться по предъявленным ему обвинениям, а значит, лишится*

преимуществ, которые обеспечивает пункт 2 статьи 6 Конвенции (пункт 243 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии).

*Европейский Суд напоминает, что Конвенцию [о защите прав человека и основных свобод] следует воспринимать как единое целое и толковать ее таким образом, чтобы укреплялась ее внутренняя непротиворечивость и согласованность ее различных положений... Принимая во внимание сходство между статьей 7 Конвенции и пунктом 2 статьи 6 Конвенции в соответствующих областях, которое выражается в том, что они охраняют право человека не быть наказанным, если должным образом не установлена его личная ответственность, предполагающая наличие субъективной связи с правонарушением, Европейский Суд приходит к выводу, что приведенная выше прецедентная практика⁵⁷ относится, *mutatis mutandis*, и к статье 7 Конвенции (пункт 244 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии).*

Европейский Суд отмечает, что после вынесения им.... [п]остановления по существу дела «Компания «Сюд Фонди С.р.л.» и другие против Италии» суды Италии признали эти рассуждения правильными и соответствующим образом изменили свою практику в двух важных аспектах.

Во-первых, даже в случае прекращения производства по делу в связи с истечением срока давности для применения мер по конфискации имущества необходимо, тем не менее, доказать, что было совершено преступление, подтвердив наличие как объективной, так и субъективной стороны его состава.

Во-вторых, после вынесения Европейским Судом.... [п]остановления по делу «Компания “Сюд Фонди С.р.л.” и другие против Италии» суды Италии перестали принимать решения о конфискации имущества в отношении третьих лиц, которые действовали добросовестно (пункт 245 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии).

[С]татья 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не допускает применения к лицу уголовных санкций без предварительного установления его личной уголовной ответственности и заявления об этом. В противном случае также будет нарушен и принцип презумпции невиновности, который гарантируется пунктом 2 статьи 6 Конвенции (пункт

⁵⁷ См. вышеприведенные пункты 241-243 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии.

251 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Очевидно, что, как указывается в... [п]остановлении Европейского Суда по делу «*Варвара против Италии*»⁵⁸, необходимый вывод об уголовной ответственности часто содержится в приговоре суда по уголовным делам, которым подсудимый формально признается виновным, однако это правило не следует считать обязательным. Из [п]остановления по делу «*Варвара против Италии*» нельзя сделать вывод, что конфискация имущества за незаконную застройку обязательно должна сопровождаться обвинительным приговором, вынесенным судами по уголовным делам, по смыслу положений внутригосударственного законодательства. *Европейский Суд, со своей стороны, обязан обеспечить, что утверждение об уголовной ответственности соответствует гарантиям, предусмотренным статьей 7 Конвенции, и сделано по результатам разбирательства, соответствующего требованиям статьи 6 Конвенции ...* Следовательно, их обязательный характер и авторитетность толкования не могут зависеть от того, каким составом они были вынесены (пункт 252 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

⁵⁸ «Большая Палата Европейского Суда напоминает следующие выводы, сделанные в... [п]остановлении Европейского Суда по делу «*Варвара против Италии*»:

«...71. Логика «осуждения» и «наказания», а также понятие “виновность” (понятие «guilty» в английском тексте Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и соответствующее ему понятие «personne coupable» во французском тексте) подтверждают толкование, согласно которому статья 7 Конвенции требует для целей исполнения наказания, чтобы внутригосударственные суды пришли к выводу об ответственности подсудимого, позволив тем самым установить, что он совершил преступление, и назначить ему наказание. В противном случае наказание оказалось бы лишено смысла.... Было бы непоследовательно, с одной стороны, требовать наличия доступных и предсказуемых правовых оснований, а с другой стороны, допускать, чтобы лицо понесло наказание, если ему не было вынесено обвинительного приговора, как это произошло в настоящем деле.

72. В настоящем деле уголовное наказание, назначенное заявителю, несмотря на истечение срока давности и на то, что его уголовная ответственность не была установлена в вердикте о его виновности, противоречит принципу, согласно которому определять состав преступления и предписывать наказание за его совершение может только закон. Данный принцип, который недавно пояснял Европейский Суд, является составной частью принципа законности, закрепленного в статье 7 Конвенции. Следовательно, наказание, о котором идет речь, не предусмотрено законом для целей применения статьи 7 Конвенции и является произвольным...» (пункт 250 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

[К]ак Европейский Суд уже указал в отношении автономного характера толкования им статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], соблюдение данной статьи Конвенции в трактовке [п]остановления по делу *«Варвара против Италии»* не требует, чтобы все споры по этой статье обязательно рассматривались в рамках уголовного разбирательства *stricto sensu*⁵⁹. В этом смысле *применимость данного положения Конвенции не приводит к требованию «криминализации» государствами процедур, которые они в порядке осуществления своих дискреционных полномочий не считают относящимися строго к сфере уголовного права* (пункт 253 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

В связи с этим Европейский Суд отмечает следующее: опираясь на принцип, установленный в деле *«Ёзтюрк против Германии»*..., он неоднократно приходил к выводу, что *«обязанность соблюдать статью 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не исключает возможность назначения «наказания» административными органами по первой инстанции»*... Этот принцип был подтвержден и применительно к праву на презумпцию невиновности, предусмотренному пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Так, в деле *«Мамидакис против Греции»*... Европейский Суд пришел к следующим выводам: *«По поводу жалобы на то, что административные суды не учли, что заявитель не подвергался уголовному преследованию за то же самое правонарушение, Европейский Суд полагает, что эту ситуацию нельзя считать нарушением права считаться невиновным. Данный вывод означал бы, что административное разбирательство невозможно в отсутствие возбужденного уголовного дела и что административный суд не может констатировать преступление в отсутствие формального заявления суда по уголовным делам о виновности подсудимого. Кроме того, заявитель не представил каких-либо аргументов, которые могли бы побудить Европейский Суд сделать вывод, что административные суды признали заявителя виновным прежде, чем вынести окончательное решение по его делу»* (пункт 254 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁶⁰

⁵⁹ *Stricto sensu* (лат.) – в строгом смысле (этого) слова.

⁶⁰ «Таким образом, отклонив довод о необходимости уголовного разбирательства, Европейский Суд должен, тем не менее, установить, требовался ли для применения обжалуемых мер по конфискации имущества хотя бы формальный вывод об уголовной ответственности заявителей» (пункт 255 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Европейский Суд напоминает о своей прецедентной практике, согласно которой *может возникнуть необходимость не ограничиваться внешними проявлениями и использованными формулировками, а сосредоточиться на конкретных особенностях ситуации....* Следовательно, Европейский Суд вправе не ограничиваться резолютивной частью судебного решения и принять во внимание его суть, так как в его состав входит и мотивировочная часть (пункт 259 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁶¹

По мнению Европейского Суда, необходимо учитывать, во-первых, важность обеспечения в демократическом обществе верховенства права и доверия общества к судебной системе, а во-вторых, объект и цель норм, примененных судами Италии.

В связи с этим, по-видимому, *соответствующие нормы преследуют цель не допустить безнаказанность*, которая наступит, если из-за комплексного характера преступлений в совокупности со сравнительно короткими сроками давности преступникам будет систематически удаваться избежать уголовного преследования и прежде всего последствий своих противоправных деяний (пункт 260 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Европейский Суд не может игнорировать эти доводы, применяя в настоящем деле статью 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], поскольку соответствующие внутригосударственные суды действовали при строгом соблюдении прав защиты, закрепленных в статье 6 Конвенции. Соответственно, по его мнению, *когда суды устанавливают наличие всех элементов состава незаконной застройки, прекращая производство по делу исключительно из-за истечения срока давности, эти выводы можно считать по существу обвинительным приговором для целей применения статьи 7 Конвенции*, нарушение которой в таких случаях отсутствует (пункт

⁶¹ «[В] настоящем деле Европейский Суд должен выяснить, вправе ли он, несмотря на истечение срока давности по преступлению, в котором обвинялся *Ф. Жиронда*, принять во внимание установленные судами Италии элементы состава этого преступления, чтобы прийти к выводу, что по существу было сделано заключение об ответственности заявителя, способное послужить предпосылкой применения санкции, которая соответствовала бы требованиям статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 258 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

261 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁶²

Европейский Суд отмечает, что законодательство Италии признает за компаниями с ограниченной ответственностью, к числу которых относятся компании-заявительницы, правосубъектность, отличающуюся от правового статуса их директоров или акционеров. Таким образом, в принципе необходимо установить, выступали ли физические лица, принимавшие участие в рассмотрении дела судами Италии, в личном качестве или в качестве законных представителей соответствующих компаний, и понять, в каком качестве они предстали перед судом (пункт 265 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁶³

Европейский Суд всегда признавал принцип, согласно которому компании с ограниченной ответственностью являются самостоятельными субъектами права. Так, в деле *«Компания «Агротексим» и другие против Греции»*... он пришел к следующему выводу: «...Европейский Суд полагает, что снятие «корпоративной вуали», или пренебрежение правосубъектностью компании, является оправданным лишь в исключительных обстоятельствах, в частности, когда ясно установлено, что компания не может обратиться в конвенционные институты через органы, созданные согласно ее уставу, или в случае ликвидации через своих управляющих» (пункт 267 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

⁶² «Следовательно, по делу не было допущено нарушения статьи 7 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в отношении *Ф. Жиронды*» (пункт 262 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

⁶³ «Однако Европейский Суд отмечает, что в соответствии с законодательством Италии, действовавшим в период, относившийся к обстоятельствам дела, компании с ограниченной ответственностью согласно принципу *societas delinquere non potest* («юридические лица не могут совершать преступления») не могли как таковые являться участниками уголовного разбирательства, несмотря на свой самостоятельный правовой статус. Следовательно, у них не могло быть законных представителей в контексте соответствующего уголовного разбирательства в настоящем деле, хотя им можно было непосредственно вменить действия их законных представителей (и вытекающую из них ответственность). Таким образом, указанные компании оставались по отношению к этому разбирательству третьими лицами, что подтверждается решениями судов Италии» (пункт 266 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

В... [п]остановлении по делу «*Варвара против Италии*» (§ 65) Европейский Суд уже пришел к заключению, что «из принципа законности в контексте уголовного права вытекает очень важный принцип – *запрет подвергать человека наказанию, если преступление совершено кем-то другим*». В подтверждение этого довода Европейский Суд отметил следующее:

«...64. Ранее Европейский Суд рассматривал этот вопрос с точки зрения пункта 2 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].

65. В деле «*A.P., M.P. и T.P. против Швейцарии*» ... несколько наследников были наказаны за преступление, совершенное умершим наследодателем. Европейский Суд пришел к выводу, что уголовное наказание, назначенное наследникам за предполагаемое уклонение скончавшегося наследодателя от уплаты налогов, не соответствовало основополагающему принципу уголовного права, согласно которому уголовная ответственность прекращается со смертью человека, совершившего преступление.... Данный принцип прямо признан в законодательстве Швейцарии, и Европейский Суд подтверждал, что эта норма необходима еще и в силу презумпции невиновности, предусмотренной пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Наследование вины скончавшегося лица несовместимо со стандартами уголовной юстиции в обществе, основанном на идее верховенства права...

66. Принимая во внимание связь между пунктом 2 статьи 6 Конвенции и пунктом 1 статьи 7 Конвенции..., Европейский Суд считает, что принцип, повторенный им в предыдущем абзаце, относится и к статье 7 Конвенции, в соответствии с которым *никто не может быть признан виновным в преступлении, совершенном кем-то другим*. Действительно, у каждого лица должна быть возможность в любое время определить, что разрешено и что запрещено, руководствуясь четкими и подробными законами, однако нельзя представить себе систему, в которой человек подвергается наказанию за преступление, совершенное кем-то другим...» (пункт 271 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).⁶⁴

[П]ринимая во внимание принцип, согласно которому никто не может быть наказан за деяние, повлекшее за собой уголовную ответственность другого лица, *конфискация имущества физических или юридических лиц, не являющихся участниками разбирательства, как в настоящем деле, не соответствует требованиям статьи 7 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 272 постановления Большой Палаты от 28 июня

⁶⁴ «В настоящем деле компании G.I.E.M., «Хотел промоушн бюро С.р.л.», «R.I.T.A. Сарда С.р.л.» и «Фалгест» не являлись участницами какого бы то ни было разбирательства. Обвинения были предъявлены только законному представителю компаний «Хотел промоушн бюро С.р.л.» и «Фалгест» и двум акционерам компании «R.I.T.A. Сарда С.р.л.», причем всем троим в личном качестве. Таким образом, власти Италии назначили компаниям-заявительницам наказание за действия третьих лиц, то есть, если не считать компании G.I.E.M., за действия их законных представителей и (или) акционеров, выступавших в личном качестве.» (пункт 272 постановления Большой Палаты от 28 июня 2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

2018 г. по делу *Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии*).

Руководство Европейского Суда по правам человека по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Защита собственности»

В... делах [борьбы с незаконным обогащением в результате доходов, полученных преступным путем] *Государства пользуются широкими пределами свободы усмотрения в отношении введения в действие политик по борьбе с организованной преступностью, включая конфискацию незаконно приобретенных активов* (пункт 306 *Руководства*).⁶⁵

В случаях, когда конфискация была наложена независимо от уголовного обвинения в отношении третьих сторон, Суд предоставлял органам власти определенный срок для применения мер по конфискации не только к лицам, непосредственно обвиняемым в совершении преступлений, но также к членам их семей и другим близким родственникам, которые, как допускалось, владели и управляли собственностью, полученной преступным путем, неофициально от имени подозреваемых в совершении преступлений, *или которые иным образом не имели необходимого добросовестного статуса* (пункт 310 *Руководства*).

Конфискация... применяется с целью предотвращения незаконного использования способом, опасным для общества, «имуществ», законное происхождение которого не было установлено. Суд отметил трудности, с которыми сталкивались государственные органы власти в ходе борьбы с организованной преступностью. Конфискация, которая предназначена для блокирования таких перемещений подозреваемого капитала, является

⁶⁵ Как было подчеркнуто выше, «[к]онфискация активов, которые могут являться инструментами или доходами от преступной деятельности, не относится, в обязательном порядке, к сфере действия второго предложения первого пункта статьи 1 Протокола № 1 [к Конвенции о защите прав человека и основных свобод]..., даже несмотря на то, что конфискация, по своему характеру, лишает лицо права собственности» (пункт 307 *Руководства*).

«В ситуациях, в которых меры по конфискации были введены в действие независимо от уголовного обвинения, так как соответствующие активы рассматривались в качестве приобретенных незаконным путем, их законное происхождение не было продемонстрировано, или таковые являлись инструментами совершения преступления, Суд обычно рассматривал конфискацию в качестве контроля за использованием собственности» (пункт 308 *Руководства*).

«Такой же подход применялся в делах, относящихся к конфискации доходов, полученных преступным путем, которая последовала в результате признания лица виновным» (пункт 309 *Руководства*).

эффективным и необходимым средством в указанном контексте. *Распоряжение о конфискации в отношении собственности, приобретенной преступным путем, действует в общих интересах в качестве сдерживающего фактора для лиц, которые рассматривают вопрос о принятии участия в преступной деятельности, а также гарантирует, что преступление будет наказано (пункт 311Руководства).*

В случае, когда в ходе судебных разбирательств в связи с различными формами конфискации или финансового пресечения в отношении активов, в которых государственные органы власти действуют на основании *презумпции о том, что активы были получены незаконным путем*, статья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] обычно не препятствует обращению Государств к презумпциям... Такой же подход использовался в контексте жалоб на презумпции, сделанные в данном контексте в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 [к Конвенции]....; или в соответствии со статьей 6 (перекладывание на заявителя бремени доказательства того, что его активы были приобретены законным путем.... *Использование презумпций, если стороне была предоставлена возможность опровергнуть презумпции, совместимо с презумпцией невиновности.* С другой стороны, нарушение пункта 2 статьи 6 было обнаружено в деле, в котором распоряжение о конфискации было вынесено в отношении товаров, несмотря на то, что владелец был оправдан в результате уголовного судопроизводства в отношении преступления, от которого предположительно были получены доходы (пункт 312 Руководства).

См. также в соответствующей части подготовленное Верховным Судом Российской Федерации *Защита права лица на беспрепятственное пользование имуществом, права лица на уважение частной (личной), семейной жизни и жилища, в том числе в аспекте обеспечения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права лица не подвергаться дискриминации в рамках уголовного судопроизводства.*⁶⁶

⁶⁶ См. официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Подраздел «Международная практика» (за 2017 г.) раздела «Документы». Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/26335/